

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

9 сентября 2020 г.

№ 394

12 ОЧЕРК О РЖЕВСКОЙ БИТВЕ ЧАСТЬ IV. ЗАВЕРШЕНИЕ И ИТОГИ РЖЕВСКОЙ БИТВЫ

Ржевская битва является одной из самых масштабных и кровопролитных битв Великой Отечественной войны, а значит — и мировой истории. Чтобы помнить о ней, нет нужды искусственно раздувать ее значимость, напряженность и потери, нагнетать вокруг нее ажиотаж

14 КОРОНАВИРУС — ЕГО ЦЕЛЬ, АВТОРЫ И ХОЗЯЕВА. ЧАСТЬ X — ОКОНЧАНИЕ

«Эти бредовые идеи не погибли вместе с гитлеровской Германией... Всякий раз, когда подобные люди имеют в своих руках такие страшные средства массового истребления, встает вопрос: раскрыть их замыслы. Раскрыть для того, чтобы избежать катастрофы»

Фрагменты стенограммы передачи «Право знать!»
от 5 сентября 2020 года

Сдаваться — бессмысленно! Следующий шаг — добивание

Дмитрий Куликов, ведущий передачи «Право знать!» на телеканале ТВЦ: Добрый вечер! Сегодня у меня в гостях лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян. Добрый вечер, Сергей Ервандович!

Сергей Кургинян: Здравствуйте!

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, знаете, у меня полное ощущение, что в мире умерли политика, дипломатия — отношения, которые регулируются правом и юридическими нормами. Осталось две вещи, которые вытеснили все: политтехнологии и спецоперации, которые суть тоже политтехнологии, но уже несколько другого типа (у них другие механизмы и другие приводные ремни).

Всё, что развернулось в части так называемого или предполагаемого отравления Алексея Навального с помощью тяжелого яда «Новичок»... Кстати, тоже ведь интересно, как выстраивалась линия, когда к балалайке, медведю и водке — стереотипам о русских — добавился новый стереотип — «Новичок». Не сразу, но очень старательно его туда, в общественное сознание, записывали. Так с чем мы имеем дело?

Сергей Кургинян: Когда эта история началась, мне казалось, что она не заслуживает никакого особого внимания. Потому что... кто-то чем-то как-то траванулся или у него нехорошее внутреннее состояние — заболел человек... Надо выразить ему сочувствие и пожелать скорейшего выздоровления, и на этом все должно закончиться.

А когда дальше это начало развиваться, это вызвало у меня примерно сходные с вашими ощущениями непропорциональности. У меня все время по многим процессам последнего времени есть ощущение непропорциональности самого события

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Уильям Хит. Свобода прессы. 1820

Продолжение на стр. 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1

и реакции на него, «ножницы» между одним и другим. Я, кстати, отношу это и к коронавирусу тоже. Так вот, реакция возникла абсолютно несопоставимая с самим событием.

Значит, что-то с человеком произошло. И всегда в таких случаях надо пожелать человеку выздоровления и чтобы его правильно лечили. И на этом все должно закончиться.

Его отправили в Германию... Вас тоже отправят, если вы чем-нибудь заболаете?

Дмитрий Куликов: Сомневаюсь.

Сергей Кургинян: И я сомневаюсь. И что отправят кого-нибудь из здесь присутствующих — тоже.

Так вот, человека отправили в Германию. Можно задавать много вопросов о том, эффективно это или нет. Это зависит от того, как выстраивает себя страна. А там объявили, что он был отравлен этим «Новичком» — ничего более нетривиального выдумать не смогли. И тут же началась массивная реакция всех первых лиц государств, которые сказали: «Боже, «Новичок»! Боже, «Новичок»!»

В ответ на это возникла экспертная реакция людей, которые никогда [при других обстоятельствах] не хотели бы эту реакцию выдавать. Людей, которые, например, делали «Новичок». Они говорят: «Да вы чего? Что вы говорите? Что вы, с ума все сошли? Это же наше изделие! Это как — прямо в самолете?! А все остальные в этом самолете? Они тоже трупы? Почему у него пошла слюна, у него должно было быть всё по-другому! Что вы такое несете, какой «Новичок»! Каким образом?»

Дальше начинают уже наши [официальные представители] говорить: «Да мы же взяли всё, у нас же есть все биологические материалы...» — «А, вы подменили материалы!» — «А почему мы подменили, а не вы подменили?»

Начинается абсолютно непропорциональное безумие, которое говорит о том, что можно сфабриковать что угодно, что внутреннее уважение к доказательности, какому-то соответствию реальности — исчезло. Оно исчезло!

Дмитрий Куликов: Но оно не просто так исчезло! Вот смотрите, наша страна запрашивает, в соответствии с существующими нормами и договорами, правовую помощь, юридическую, даем запрос — и тишина полная.

Сергей Кургинян: Есть два ответа. Один философский, а другой политический. Философский заключается в том, что наша страна, мы все, работаем по законам классического мира, рациональности, доказательности и всего прочего, которые затенены. Нет всего того, что раньше существовало в классическом мире.

Нет экспертизы — вообще!

Вот возник интернет — и возникло неслыханное число людей, которые могут выразить свою позицию. Если эту позицию кто-то поддержал, они уже считают, что они совершенно не обязаны ее доказывать. Их слушают — и достаточно.

Как заявили постмодернисты, никакой разницы между шекспировской трагедией и матерной надписью на заборе нет. И то, и другое есть текст, и к этому надо относиться, как к тексту. И когда я говорил лет пятнадцать назад: «Братья, вы обратитесь внимание, что такое этот постмодернизм. Это новый мир. Это мир Хаксли. Это абсолютно другая реальность, которая наступает, которая агрессивна, которая имеет чисто политический характер...» — то мне говорили некоторые люди из фонда Горбачева: «Да, ладно вам! Какое-то мелкое культурное явление — все эти Деррида и прочие. Да что же вы придаете этому такое значение?!»

Ну так что? Сейчас тоже будем об этом говорить? Сейчас как мы будем отно-

ситься к этому? Сейчас, когда все вдруг заявили, что он отравлен боевым веществом. Таким, при котором, если оно наличествует в стакане, весь самолет мертв...

Если про Сергея Скрипаля говорили, что его каким-то способом (видимо, в костюмах химзащиты?) в городе Солсбери обрызгали какими-то спринцовками на какой-то замок или что-нибудь еще, то тут говорят, что в самолете отравили. В самолете!

Теперь все, кто существует еще в классическом мире и, например, [создавали] это вещество, говорят: «Как? Наше вещество, наше любимое?! Когда его капашь — все мертвы! Что вы такое несете?!»

Им говорят: «Знаем, доказательств нет». — «Где доказательства?» — «Не важно!» Всё!

И вот когда вокруг этого события, которое, с моей точки зрения, не стоило выеденного яйца в классическом понимании... потому что одно дело — коронавирус, затронувший мировую экономику и всех. Другое дело — даже Белоруссия, которая затронула геополитику. А это-то что?

Это что, будущий президент? Это что, политик, у которого есть фракция в парламенте? Кто он такой? Он гражданин России. Такой же уважаемый, как все остальные граждане, со своими убеждениями. Почему по отношению к нему приняты абсолютно непропорциональные меры? Почему дальше из события без доказательств раздуто непонятно что?

А политически это означает, что, «поскольку это нужно, то... вот что мне нужно, то я и буду говорить, и плевать на всё».

Дмитрий Куликов: Есть второй вопрос: а нужно — зачем? Нужно, чтобы что?

Потому что когда мы говорим о дипломатии, взаимоотношениях, даже о борьбе, то всё выглядит абсурдно и смешно — вы это сейчас так обыграли. И это действительно так выглядит. Но если мы входим в другую логику — логику разворачивания войны (кстати, когда говорят «ах, гибридная война, гибридная война!», холодная война была в этом смысле абсолютно гибридной войной и длилась, извините, с 1945-го по 1991-й — это была большая гибридная война), то в этой логике всё понятно. Если они решение уже приняли на этом пути и разворачивают всю необходимую инфраструктуру для того, чтобы реализовать это решение.

Сергей Кургинян: С этой точки зрения нет ничего нового: «Сталин убил 50 миллионов... — Нет, 70 миллионов!.. — Нет, 80!» А кто воевал? Всех убили, что ли? Все встали и прямо из ГУЛАГа пошли на войну? А кто строил? Зачем трагедию, когда реально за 30 лет было физически уничтожено 800 тысяч человек, а посажено несколько миллионов, превращать в фарс?

[В ответ говорится]: «Дело в том, что потом же те, кто были убиты, — у них не было потомства».

Я говорю: «Но тогда самые страшные войны — это греко-персидские. После них столько поколений [прошло], что у них, не знаю, уже, наверное, миллиарды [жертв]. Или Троянская... Троянская война — самое страшное событие мировой истории!»

Однако это не мешало с выдупленными глазами про всё это говорить, не мешало во всё это верить!

Потом, причем усилиями вполне либеральных людей, которые хотели просто установить факты, мы узнали реальные цифры. Но история человечества и Советского Союза развернулась так, как будто бы Сталин убил эти десятки миллионов. Исторически этот миф оказался важнее реальности. Уже тогда.

А что тогда было в распоряжении у тех, кто это делал [создавал этот миф]? Какие-то несчастные западные радиостанции. Какие-то шепотки на кухнях. Пишущая машинка «Эрика» берет четыре копии, вот и всё! А этого достаточно. Даже ксероксов не было.

Теперь колоссальная индустрия разворачивает этот миф. Могут ли люди ответить на этот миф? Чем? Контрмифом? Реальностью? Они обладают способностью сделать эту реальность достаточно экспрессивной и доказательной? Потому что на уровне бубнежки она ничего не означает, абсолютно. У них есть современность, понимание всего этого и способность на это отвечать? Или этого нет? Тогда что у них есть? Хотя бы элементарная стойкость есть или нет? Они готовы выдерживать эти удары? Они понимают, что будет завтра?

Дальше возникает вопрос о том, как жить в этом мире.

Дмитрий Куликов: Это самый главный вопрос, с моей точки зрения.

Сергей Кургинян: Понимаете, дело не в том, что именно произошло, а в том, что произошедшее в очередной раз вскрыло какие-то вопиющие диспропорции в этом мире. А эти диспропорции не являются диспропорциями в рамках определенной парадигмы или способа человечества жить. Это — смена парадигмы. Это не деформация парадигмы — это абсолютно другой способ существования мира, в котором невозможное возможно.

Как при этом способе существования мира будут реализовываться правда, рациональность и так далее? Они должны вооружиться теми же постмодернистскими возможностями? Они должны спрятаться и выдвинуть вместо себя миф? Или что должно произойти сейчас с человечеством, чтобы вот этот нахрап...

Понятно же, что постмодернизм — это дегуманизация. Это тотальная дегуманизация, расчеловечивание. [Его сторонники] говорят не только о конце проекта «История», но и о конце проекта «Человек». Это постчеловек, это новый человеческий вид, которым они хотят заменить данный и не скрывают этого. Как они не скрывают, конечно, и того, что это дехристианизация, отмена Просвещения со всеми его идеалами и все прочее.

В этом мире те, кто не хочет оказаться в этом постмодернистском ГУЛАГе, по отношению к которому реальные сталинские лагеря — это дома отдыха и места вочеловечивания... Люди, которые не хотят оказаться в этом страшном мире, чем на него будут отвечать? Они будут отвечать глухой обороной? Они будут выдвигать какой-нибудь ретромодеи? Они будут двигаться в сторону архаики? Они смогут найти в себе силы для того, чтобы найти новые средства?

Потому что если постсовременность хочет так взять человечество за горло, значит, ответ на это — только сверхсовременность. Современностью ответить нельзя. На «пост-» можно отвечать только «сверх-» — это главная линия борьбы в современном мире — в том мире, в который мы входим.

Найдутся ли на это силы? Найдется ли у интеллигенции мужество и рациональность, чтобы защитить себя? И что это будет за рациональность?

Это будет рациональность все-таки во-человеченная, с каким-то почитанием человека? Или это будет дегуманизованная рациональность, в которой можно делать со свиньями, то и с людьми? Как именно будет разворачиваться этот будущий мир?

Мне кажется, что маленькая история с Навальным вдруг выдвинула перед нами эту повестку дня.

Что же касается политического ответа — отвечаю вам. За всеми дымовыми завесами ужасов по поводу коронавируса, который является серьезным заболеванием (я меньше всего хочу сказать, что этого вообще нет), за всеми этими завесами воз-

никла такая антикитайская и антирусская истерия, которая и не снилась. Мир перешагнул некоторый рубеж в этой истерии за последний год. Мы существуем в новом качестве. Мы еще не обозрели это качество. Мы не увидели, какой накоплен потенциал ненависти к Китаю, которой никогда не было (это же был главный партнер Запада по развитию экономики!), и к России, которая всё равно оказалась почему-то на переднем крае. Мы все называем их «партизанами», говорим: «давайте рассуждать рационально», а там кипит такая ненависть, которую мы даже почему-то не можем до конца холодно и спокойно оценить.

Максим Юсин, международный обозреватель ИД «Коммерсант»: Если бы Вы отвечали за всю российскую пропаганду и за, скажем так, линию защиты в деле Навального, как бы Вы ее грамотно выстроили?

На мой взгляд, то, что сейчас происходит, не совсем убедительно. Потому что когда выдвигается слишком много взаимоисключающих версий, это порождает сомнения. Когда одновременно говорят и об отравлении алкоголем, и о диабете, и о какой-то еще болезни, а потом спикер Госдумы выдвигает версию о том, что это была диверсия, — ну, тогда за нее, наверное, надо хвататься, потому что диверсии западных спецслужб — это очень серьезно. Тогда надо, наверное, проводить полноценное расследование, объявлять уголовное дело, нас всех держать в курсе этого? Потому что если существует такая ячейка наших врагов (на кого они там работают — на американцев, на поляков, на украинцев — всё предстоит, возможно, выяснить), тогда надо не уходить в огульное отрицание всего, а держать в курсе. Потому что если сегодня они смогли такую спецоперацию на нашей территории — на нашей с вами территории, в нашей стране — проверить, то страшно даже предположить, кто в следующий раз может стать их мишенью.

Не кажется ли Вам, что здесь как-то работа не слишком убедительно выстроена? Потому что когда слишком много мишеней, у всех ощущение, что мы пытаемся что-то скрыть. Как бы Вы себя вели, если бы Вы отвечали за контрпропаганду в этой ситуации?

Сергей Кургинян: Я бы вспомнил известную не вполне приличную присказку советской эпохи: «Много у нас диковин, каждый чудак — Бетховен». Так вот, я бы сказал, что это ощущение, что все чудачки должны быть Бетховенами, я бы каким-то образом все-таки минимизировал.

Иначе говоря, существовал бы какой-то центр стратегического планирования, который, во-первых, сам мгновенно мобилизовавшись, понял бы, в чем дело.

Во-вторых, он разобрался бы, в чем идет игра.

И, в-третьих, он бы не навязывал каждому журналисту версию или что-нибудь еще, а просто выложил бы на стол то, что есть, перед людьми — потому что люди же ничего не понимают в происходящем. Вы лучше меня знаете, что журналист питается непонятно чем: ему нужно сформулировать позицию, а к его услугам почти ничего.

Так, может быть, стоило бы, во-первых, предъявить гораздо больше и до конца? И, наконец, сделать так, чтобы представители нашей элиты прекратили эту импровизацию в разные стороны, о которой вы говорите, и все-таки какая-то позиция выработалась бы?

Но это, Максим, предполагает то, что существующий клан, элитные группы и прочие структуры, которые за последние несколько лет стали очень тяготеть к самовыражению — у нас много оказалось весьма высокопоставленных людей, которые самовыражаются, — чтобы это каким-то способом было минимизировано.

Для этого не надо очень много усилий. Гораздо больше усилий нужно для того,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Сага Трост, после Корнелиуса Троста. Говорили все. 1771

чтобы выработать тот единый стратегический центр, который будет достаточно открыт и при этом будет реально генерировать позицию и быстро «ловить мышей». Один, в целом — а не бесконечная раздробленность, которая (как Вы, наверное, знаете) существует не только в наших отдельных спецслужбах, но и в кланах внутри этих спецслужб, а также где-нибудь в других ведомствах, а также в различных элитных группах.

Вот эта вся мозаичность элиты начинает проецироваться на мозаичность высказываний, о которой Вы говорите. «Если бы я был директором», я минимизировал бы мозаичность элиты, потому что такая мозаичность в дальнейшем может породить очень серьезные и почти катастрофические последствия. Поэтому я бы начал с этого.

И делал бы это не по принципу середины или первой трети XX века (подразобрать людей, подчистить, и всё хорошо — этот страх, как мы знаем, рождает много плохих последствий), а с позиций большего интеллектуального превосходства, открытости и предоставления людям свободы и информации одновременно.

А также — договоритесь между собой. Эта договоренность между собой должна происходить где-то. Где? Где этот единый центр договоренности? И как он выглядит?

Я помню конфликты в элите, где-нибудь в районе 2008 года. И я всё время призывал: каким-то способом надо же о чем-то договориться в итоге! Потом все герои этих конфликтов по очереди выбывали из игры. Я сказал (поймите, я не люблю индийское кастовое общество, использую его чисто как метафору, я не хочу каст): «Не может быть, чтобы кшатрии существовали без брахманов. Вы должны понять, что где-то над элитой простых физических действий должна быть элита смыслов». Все посмотрели, и я услышал потом оценку: «Ну всё он хорошо говорит, но только надо без бархманов. Без бархманов!» (я цитирую это слово так, как оно было сказано). Ну, «без бархманов» получается вот так. Каждый раз, когда «без бархманов», получается вот так.

Поэтому если бы я с чего-то начал, то я бы начал, во-первых, с какой-то выработки действительно стратегии, высшей

стратегии страны; затем смыслов, которые порождены этой стратегией; а затем элиты, которая порождена этими смыслами. Вот эти три действия!

Я могу понять, в чем сейчас заключается высшая стратегия? На протяжении тридцати лет все жертвы были принесены на один алтарь, и я его знаю. Он называется «вхождение в Европу — любой ценой!» Вхождение в Европу! Мы должны стать членами НАТО, мы должны стать членами западного мира. Ради этого отбрасываем Среднюю Азию, отбрасываем Кавказ (причем тут Украина и Белоруссия, совсем непонятно) — но вот туда идем, любой ценой!

Это отменено? Стратегически это отменено? Мы внесли поправки в Конституцию, которые несопоставимы с этим [вхождением]. Они несоединимы с ним. Хорошо, [допустим], это отменено. Теперь смотрите: они [Запад] находятся в одной точке, мы находимся в другой точке. Скажите: мы идем одним курсом из разных точек, или мы идем разными курсами? Иначе говоря, Россия восстанавливает свое смысловое мессианское существование, которое для нее абсолютно привычно, в котором она органична, а в любом другом — как корова на льду? Под мессианством я имею в виду альтернативный стратегический курс движения человечества — больше ничего. Россия это восстановила, или мы вписываемся в тренд?

Самое страшное, что с исчезновением Советского Союза вообще исчезла альтернативность. Понимаете? Все в тренде.

Китайцы что хотят? Быть первыми в тренде. Они сам тренд не отменяют. Они хотят в нем быть первыми.

Чего хочет Россия? Пока на этот вопрос нет внятного ответа, всё остальное находится в сфере неопределенности. Мы что, повторяем петровские времена? Мы ввозим сюда иностранцев? Мы говорим, что чем ближе к Западу, тем продвинутее? Мы как себя ведем здесь? Если этого ответа нет, то нет ответа и на вопрос о том, какие элиты находятся на каком приоритете. Где, какой приоритет, у кого?

Поскольку нет системы приоритетов, то нет консенсусной рамки. Нет консенсусной рамки — все будут говорить кто

в лес, кто по дрова. Более того, мы сталкиваемся с фундаментальной стратегической растерянностью перед лицом того, что на самом-то деле входить уже не надо... а что делать-то?

И в закрытых кругах, сильно поучаствовавших в этом «сбросе обременений» (как они говорили — среднеазиатских и прочих), там вообще разводят руками. Потому что говорят: «А зачем тогда всё это нужно было? Тогда так не надо было». На этом уже, понимаете, карма, отпечаток негатива... В этих кругах не все люди так циничны, как кажется.

Я знаю людей, которые участвовали в событиях 1991 года и которые говорили: «Вот если Путин не сделает... Если не реализуется наша мечта, то нам надо застрелиться». Говорили об этом абсолютно серьезно, и это были люди очень хорошо упакованные, как теперь говорят, в прекрасном самочувствии, в идеальном материальном состоянии и пр. Потому что мы преувеличиваем прагматизм этих людей. Это люди тоже с какими-то идеальными направленностями, которые входят в их прагматизм хотя бы отчасти.

Поэтому мне кажется, что сейчас самое главное — это ответить честно. Не распыляться, не огрызаться, а ответить честно: в чем наш вектор, мы идем другим курсом? Совсем другим мировым трендом? Или мы в этот тренд вписываемся? Как мы вписываемся? На каких основаниях? Все события; и этот коронавирус, и Белоруссия, и Навальный — всё зависит от этого.

И пока это не определено, элитного консенсуса не будет. Пока его не будет — не будет рамки. А не будет рамки — все будет говорить что угодно, понимаете? И мы это самовыражение, этих «Бетховенов», слышим каждый день!

Как говорил гениальный советский актер Серго Закариадзе в фильме «Отец солдата», «я хочу услышать разумный слово, наконец». Так вот, это «разумный слово, наконец» — оно зависит от тренда. Оно не может быть чисто прагматическим. Понимаете? А это требует глубокого сдвига в мировоззрении существующей элиты. Вот что бы я, по крайней мере, сказал, если бы меня кто-то слышал.

Дмитрий Куликов: Да, это постановка проблемы глобальным образом. А можно ведь и на тактическом уровне, было бы желание. Есть достаточно оснований: есть публично предъявленная позиция омских врачей. Там известны конкретные люди, их подписи, материалы, пробы и так далее. Есть запрос Генеральной прокуратуры в Германию, которая ничего не ответила, — это тоже есть. И есть доследственная проверка в МВД, которая ведется, — это тоже есть. Если вот эти три штуки положить как то, что есть, и на них встать, то, может быть, задумаешься над тем, что не надо пока выдумывать каких-то дополнительных версий.

Сергей Кургинян: Нет-нет-нет, подождите. Я согласен совершенно. Но как это [должно выглядеть] на практике? Вы вызываете людей и говорите: «Значит, версия такая, чтоб ни вниз, ни вправо, ни влево. Поняли?» Они говорят «поняли» (кисло, с каким-то ощущением неправильного вкуса во рту) и начинают что-то транслировать, держа фигу в кармане. А остальные, которым вы это сказать не можете, начинают уже вопить как резаные, против этого.

Значит, мы не можем в XXI веке командовать, мы можем убеждать. Мы не можем командовать, это исчезло! Это другой мир — в нем надо убеждать. Что значит убеждать? Мне несколько раз люди очень либеральных убеждений говорили: «Но мы не можем управлять СМИ без идеологии. Мы не можем это делать. Мы не можем каждый раз командовать, что им говорить. Потому что говорить они должны то, что хотят. Мы должны так им представить информацию, чтобы они могли в пределах ее и варьировать что-то, и где-то проявлять себя индивидуально и так далее. Это гибкое управление! Мы от жесткого ушли, к гибкому не пришли. Мы находимся в промежуточной зоне».

Отсюда всё, о чем вы говорите. Да, сегодня это имеет средние последствия, но завтра это может иметь не средненегативные, а крупнонегативные последствия. У нас на то, чтобы это все изменить, — пара лет. И я не вижу никаких таких тенденций, [никаких шагов] в этом направлении. Я не вижу рамки, не вижу идеологии, не вижу стратегии и не вижу этой консолидации. Доминируют прагматика, инерция прежнего пути и какие-то новые вставки в это дело, которые делают эту прежнюю инерцию совсем бессмысленной.

Максим Юсин: Цинизм.

Сергей Кургинян: Буквально одно слово, Максим. Поверьте, что я говорю правду. Я так говорю, когда знаю. Цинизм в нашей элите у 10% этой элиты — это способ настоящего внутреннего существования. А у 90% — это маска, способ самозащиты. Никакие они не циники. Они на самом деле существенно растерявшиеся идеалисты, которые прикрываются этим, потому что растеряны. Вот мне так кажется.

Дмитрий Куликов: Мы о Белоруссии пока еще не поговорили, а это важная тема. Прошу вас, Александр.

Александр Шпаковский, директор аналитического центра «Актуальная концепция» (Белоруссия): Я бы продолжил линию Максима и предложил Сергею Ерэвандовичу продолжать предполагать, что именно он отвечает за внутреннюю политику России и пропаганду. И все то, о чем Вы говорили, присутствует: инерция прежнего пути, эпоха постправды. Будучи здесь, в Москве, более недели, и до этого в роли международного эксперта на голосовании по поправкам в Конституцию, я заметил определенные признаки того политического кризиса, который есть и в Беларуси, — то, что стало его предтечей.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

Это абсолютно иррациональное недоверие части общества, креативного класса, молодежи, ко всему тому, что говорит и делает власть. То есть нет прагматичного обоснования, почему эти люди не доверяют, почему они недовольны, кроме какого-то эмоционального ответа. Осталось, действительно, несколько лет.

Что бы Вы в первую очередь сделали, какие бы уроки извлекли из белорусского кризиса, чтобы не допустить повторения подобных событий в России? В моем личном понимании Беларусь во многом выступала для организаторов этих цветных революций в качестве полигона для отработки определенных технологий, которые предполагается применить в Российской Федерации. Особенно с пониманием того, что значительную роль в организации кризиса у нас сыграли британцы и круги, связанные с Демократической партией США. И нужно понимать, что Беларусь для них — это промежуточная цель, главный оппонент — Россия. И та ненависть, о которой вы говорите, она тоже, безусловно, присутствует.

Сергей Кургинян: У меня есть даже такая передача в интернете, которая называется «По ком звонит колокол Белоруссии?» Ясно, что он звонит по России, — здесь я с вами совершенно согласен. Теперь насчет креативного класса и других слоев населения.

Первый вопрос заключается в группах так называемой поддержки, то есть консервативных группах. Эти же группы продолжают сохранять ту же наивность, которую они сохраняли при распаде Советского Союза. Я просто потрясен тем, как всё воспроизводится, понимаете, я потрясен! Что говорит часть консервативных белорусских избирателей? «А мы хотим, чтобы всё, как при Лукашенко, сохранилось, но без другой человек. И он бы нам меньше грубил и вообще был бы и свеженький, и поновей», и так далее и тому подобное.

Дмитрий Куликов: 1989 год.

Сергей Кургинян: 1989 год. «Всё сохранится!» Как? Что?

Те старики, с которыми я разговаривал тогда, в восьмидесятые годы, говорили: «Мы это [социализм] кровью завоевывали!» Все же остальные не кровью завоевывали, а имели на халяву. И они никогда не считали, что это будет отменено. Чубайс говорил об этом: «Нас поддерживали технократы, мы смотрели на них, понимали — «мы же вас первыми пустим под нож, когда будем разрушать военно-промышленный комплекс и все эти так называемые высокие сферы»... Нам их было даже жалко! А они нас так поддерживали, мы думали: «Вот идиоты!» Я свободно цитирую, но по существу это так!

И эти идиоты поддерживали всё, это были идиоты с кандидатскими, докторскими диссертациями! Люди, сущностно заинтересованные в том, чтобы институты, наука и так далее сохранились в том виде, в каком они были в Советском Союзе, они за них болели душой! При этом они думали: «Всё сохранится, просто сделаем чуть-чуть лучше!»

Я говорил кому-то из либерально настроенных людей: «Слушай, ты чего, какой Ельцин, я его знаю по Московскому городскому комитету партии!.. Это, можно сказать, самое антиреформаторское, что только может быть! Ты кого поддерживаешь?» А в ответ: «Нет, вот рынок, конкуренция, как в Америке, как где-то еще...» То же самое вижу в Белоруссии.

Каким ни будь Лукашенко (а он не только не близок к идеалу, он человек очень тяжелый, с таким совхозно-простым мышлением, он очень сильно набрал бронзу в себя, человек абсолютно небезупречный), но он построил какую-то страну. Они не понимают.

Он смотрит и говорит: «Мы построили красавицу-страну, и что же сейчас бу-

дет?» А ему говорят: «А то и будет — тебя не будет!» Они не видят, что это будет порвано всё в клочья за первые две недели смены власти, понимаете?! Это касается консервативных групп.

Далее, Лукашенко или кто угодно еще (среднеазиатский лидер, закавказский) — и [прозападный] тренд. Что они [эти лидеры] делают? Есть какая-то способная молодежь в глубинке, которая существует в полуаду. Она как будет прорываться? Она будет прорываться через прозападные фонды и институты. Потому что другого места прорыва нет, другие каналы не созданы, а власть ей говорит: «Нормально. Давай!»

Молодежь через это прорывается, она в это вписывается. И если Карл Маркс говорил, что буржуазия готовит себе могильщика в виде пролетариата, то здесь могильщика готовят себе в виде прозападных групп. А определяется это трендом. Это сама власть всё делает, понимаете?

И, наконец, третья. Страх перед конкуренцией приводит к тому, что выбиты все прорусские группы, которые могли бы создать конкуренцию. И считается, что, дескать, «с этими [майданщиками] мы справимся». Ну и как? Ну и как этот результат, к чему он привел?

Все эти ошибки — классические.

Простите, пожалуйста, но зачем Романовым был нужен «Союз русского народа»? Это немецкая династия, там русских нет. Их давно не было, со времен Екатерины. Они боялись этого союза, который хотел их поддержать больше, чем своих могильщиков. Я это знаю по семейным преданиям.

Теперь воспроизводится всё то же самое. Янукович больше всего боялся прорусских сил, Лукашенко боялся. Они убрали этот фланг, они свой центр не удержали, а этих [майданщиков] себе подготовили. Теперь эти три фактора сложились. Так что, нельзя себе представить, как они будут складываться в других местах?

И я снова настаиваю: это определяется стратегией и идеологией. Если мы идем каким-то своим альтернативным путем — мы же шли им, мы же в космосе не догоняющей модернизацией занимались, а опережающим развитием! — если мы идем этим своим путем, у нас своя ставка на элиту, на все остальное. У нас своя ставка на учебные заведения, на курсы преподавания.

Если этого нет, и главная «Мекка и Медина» находится [на Западе], то рано или поздно будут производиться группы, которые будут воспитаны там — в лютой ненависти к здешнему. Это будут люди еще более прозападные, чем сам Запад. Их воспитают, с одной стороны, своими руками. С другой стороны, этот капризный центр начнет шататься, а бюрократических выходов, возможностей шататься, вздорности и всего прочего будет по горло... А с третьей стороны, будет убрана патриотическая оппозиция. В Белоруссии — прорусская.

Сумма этих трех факторов, кондовость информационной работы и кондовость всего, что происходит в сфере разруливания процессов, приводит к затяжному кризису.

А стойкость людей, их мужество, банальная готовность в конечном итоге хоть и умереть — то, что Лукашенко не Янукович, все видели — вот это приводит к тому, что блицкриг сорвался. Он сорвался сначала в Могилеве, потом в Гродно. Он сорвался и превратился в затяжной военный процесс (политически-военный, слава богу, пока что), внутри которого каждый день накапливается вся эта кондовость и что угодно еще.

Поэтому мы сталкиваемся здесь с определенным процессом, который носит почти универсальный характер.

Дмитрий Куликов: Я бы только еще к этому добавил... И к вашему вопросу, Александр, который очень важен. Понимаете, в вашем же вопросе содержится, на самом деле, и ответ. Где выход? Там же, где и вход.

Я не хочу сейчас никого, не дай бог, обидеть из Белоруссии, поскольку согласен с тем, что это универсальный процесс. Но если он универсальный, то задайте себе вопрос.

Если вы на самом деле понимаете, как вы сказали, что это действия против России (действия против российской, русской цивилизации в целом), то тогда вы должны понимать, что вы падете на этом пути. Если не сделаете одного: если вы на нее не обопретесь. Вы только так можете выжить.

А вместо этого на Украине происходит зачистка всего прорусского движения еще Януковичем — он его зачистил полностью. В Белоруссии абсолютно похожая ситуация в этой же части, такая же точно. Поэтому ответ на ваш вопрос, абсолютно правильный, должен быть прямым, как угол дома.

Если мы понимаем, что эта война против российской, русской цивилизации, в которую входит подавляющее большинство белорусского народа, половина, как минимум, украинского, ну и так далее... Если мы понимаем, что война — против этого, то защищать мы должны это вместе и с помощью этого. По-другому не получится. Логика не позволит по-другому никак сделать.

Сергей Кургинян: Он хуторянин, понимаете? И он в качестве хуторянина сделал хороший хутор, который он называет «красавица-страна». Он не понимает, что эта маленькая «красавица-страна» автономно существовать не может. Тито не понимал — а Тито был сильнее — что Югославия не будет долго сосать двух маток, это невозможно.

Либо надо входить в Россию, либо — в Европу. Входишь в Европу — повесься сам на каком-нибудь суку или сделай что-нибудь сходное. Входишь в Россию? Входи!

Теперь — Россия. Она должна ответить себе на вопрос: в высшем смысле слова, сколько стоит Белоруссия? Она колоссально много стоит! И нужно договариваться со всей белорусской элитой, нужно давать любые политические преференции для того, чтобы обеспечить воссоединение страны.

А этого не происходит здесь [в России], понимаете? Здесь непонятно, что это не какой-то хутор, на котором можно там что-то приватизировать, что-то не приватизировать, с газом что-то делать — а это судьба народа, будущего, судьба русского народа!

И если бы это было понятно, мы бы договорились с Белоруссией еще десять лет назад. Поэтому наша вина в этом очень велика.

Андрей Окара, политолог: В развитие этой темы, Сергей Ервандович, вопрос, который в свое время поставил в тупик Мераба Мамардашвили: Родина или истина? То есть: интересы или ценности? Вот в российско-белорусских отношениях, как вы считаете, есть проблема, связанная с тем, что происходит в белорусской политической системе с Лукашенко, с выборами, с садизмом правоохранительных органов и с тем, что Беларусь превращается в какую-то, ну не знаю, в гестапо или во что-то такое...

Дмитрий Куликов: Андрей, я бы попросил быть поаккуратнее в выражениях. И кстати, насчет садизма: напишите сразу, когда это вы произнесли, прошение в адрес Ангелы Меркель о последних бесчинствах германской полиции и нанесении ударов по шейным позвонкам женщин. У меня просьба только одна — не надо употреблять этих слов.

Александр Шпаковский: Гестапо — это очень обидные слова для сотрудников наших правоохранительных органов. Это неправда, и более того...

Андрей Окара: Просто мне показалось, что тот уровень насилия, который был в Белоруссии, значительно выше и того, который был на майдане во время двух украинских революций, и того, и который был в России во время последних событий год назад и так далее. Ну, может быть, это мое оценочное суждение...

Но, с другой стороны, мы видим, что геополитические интересы России как страны, которая пытается восстановить имперский статус, заключаются в том, что, возможно, необходима аннексия Беларуси, мягкая аннексия. Может быть, это резкое слово... Ну, по крайней мере, укрепление союза или как-то еще, но лишение Белоруссии ее фактического суверенитета и превращение ее в часть российского государства с центром в Москве.

Вот определенная дилемма: то есть истина или Родина. С одной стороны, с точки зрения интересов Родины, наверное, логичны (по крайней мере, многие так рассуждают в российской элите) интеграция или поглощение Белоруссии. С другой стороны, это попытка сделать добро при помощи зла, как говорил Лефевр.

Как Вы считаете, где красная черта в действиях России и российской элиты по интеграции или поглощению Беларуси? На каком уровне необходимо остановиться? Или же необходимо превратить Белоруссию в западный федеральный округ?

Дмитрий Куликов: Я просто напоминаю вам, ко всему, что вы рассказали, Андрей... Ваша речь — это точное употребление слов в целях создать политический эффект. Потому что вы говорите: интеграция — равно поглощение. Слушатель и зритель должен понимать: вы говорите — интеграция равно поглощение, интеграция равно аннексия, на что Александр справедливо среагировал. Что вы там еще сейчас сказали? Да, кстати, вы говорите, уровень насилия в Москве был при подавлении...

Андрей Окара: Намного меньше, чем в Белоруссии...

Дмитрий Куликов: Андрей, секундочку, справедливости ради, равнялся нулю. Нулю, понимаете? Абсолютно. Вы могли бы обсудить, на каком уровне то, что происходило в Белоруссии, совпадает с американским протестом, «желтыми жилетами» или, например, в Мальме несколько дней тому назад... Но вы же этого не обсуждаете!

Андрей Окара: Там не было выборов президента.

Дмитрий Куликов: Андрей, я просто указываю вам на то (и зритель должен понимать), что вы совершаете политически окрашенное действие, передергивая факты.

И, на секундочку, вопрос о поглощении совершенно неуместен. Потому что, как Сергей Ервандович сказал, сколько лет уже существует Союзное государство, которое признает государственный статус и России, и Белоруссии, как равноправный. И вся дальнейшая интеграция будет происходить в этой рамке, а не в какой-то другой. Вы сейчас построили концепцию специальной политической спекуляции на этом и делаете вид, что вы ни при чем. Прошу Вас, Сергей Ервандович.

Сергей Кургинян: Вы знали Мамардашвили?

Андрей Окара: Нет. Он умер, когда я был маленьким.

Сергей Кургинян: А я знал. Вы к нему апеллируете, поэтому я Вам скажу.

Он человек очень талантливым, очень, который нес полную ахинею в ходе суверенизации Грузии. Он, в частности, говорил, что там десантники гнались за бабушками и рубили их лопатками.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Я дружил с его близким другом, московским философом, который читал у меня лекции.

Я говорил его другу и всем: «Вы сошли с ума. Что вы говорите? Десантник догнал бы бабушку. Это же наш русский парень. Это не мобильные офицерские группы ГРУ. Это парень-срочник. Он будет женщину рубить лопаткой? Что вы несете?» И так далее. У меня на этом был конфликт.

А после этого что случилось? После этого Мамардашвили сошел с ума. Проклял Гамсахурдию. Проклял грузинский суверенитет. Сказал: будь проклято, что это всё началось. Он трагически переживал свою вину. А теперь вы ссылаетесь на его позицию так, как будто бы он был главным сторонником суверенизации.

Андрей Окара: Он как раз выбирал истину, а не Родину.

Сергей Кургинян: А истиной была империя. Он говорил под конец, что истина — это империя. Так же, как Грант Матевосян сказал: армянин — сын империи. Я сказал: «Поздно вспомнили про это».

Поэтому, когда вы оперируете именами, у вас за этими именами, как для большинства зрителей, не стоит ничего. А для меня стоит известный мне человек, бесконечно мной уважаемый. С чудовищными заблуждениями и с трагическим концом жизни. С трагическим переживанием трагической ошибки своего народа, в которой он был виноват.

Как только вы заложили этот фундамент, вся ваша конструкция рушится. С этого все начинается.

Дальше. Европа аннексиями занимается? Европа занимается аннексиями? Германия аннексировала Францию? Кто кого аннексировал?

Мы говорим сейчас, обращаясь ко всем народам бывшего Советского Союза: «Для нас на этом этапе ваш национальный суверенитет священен. Он священен. Но вы же сами поймете, что защита этого суверенитета от его врагов, как в Белоруссии и везде, потребует вашей кооперации. И что эта кооперация будет осуществляться по европейской модели: сначала «Союз угля и стали», потом следующие этапы, и потом гораздо плотнее. Потому что, в отличие от Европы, у нас есть общий язык и какие-то общие настоящие традиции. И ни у одной республики, которая входила в состав СССР, нет такого конфликта с Россией, какой есть между Германией и Францией или внутри Балкан. Поэтому нам объединиться еще легче абсолютно добровольно».

Слово «аннексия» так же преступно, как любая отсылка к гестапо. Потому что сегодняшняя традиция белорусской власти и народа заключается в том, что это самый великий народ, который так сопротивлялся нацизму и гестапо, как ни одна другая часть нашей страны. Потому что ни одна не оказалась под такой оккупацией.

Русский народ все равно вынес на себе главные тяготы войны, но Белоруссия оказалась фактически под полной оккупацией. И там, внутри этой оккупации, немцы такого вкусили, что никогда больше, кроме презренных коллаборационистов, вступающих под соответствующим флагом против Лукашенко, никто в Белоруссии не посягнет на святость антифашистской борьбы. Поэтому любое приравнивание к гестапо и к чему-нибудь... Поэтому всё, что вы говорите, это полная, простите, чушь.

Дмитрий Егорченков, директор института стратегических исследований и прогнозов РУДН: Раз уж у нас философский эфир сегодня получается, мы должны сказать, что мы существуем в мире аналитики, забывая, что Гегель называл анализ низшей формой мышления. Потому что анализ

занимается прошлым, ничего не давая нам для понимания будущего, в значительной степени.

Предположим, тот метаситуационный центр, о котором вы вначале говорили, существует. Предположим, он сейчас уже понимает, что в истории с Алексеем Навальным нам рассказывают — историю, некоторый нарратив. Когда случился факт, то это было неочевидно. Когда появился «Новичок» — это экспозиция к определенному нарративу. Вот этот метаситуационный центр какую историю должен в этом увидеть? Что нам готовят? Какой герой получится из Алексея?

Сергей Кургинян: Есть два метода. Я очень уважаю классический метод Дмитрия, который говорит: «Посмотрите, это же явная политическая спекуляция».

Мы же уничтожить человечество. Это известная история. Это даже не де Кюстин, потому что, между прочим, де Кюстин был совсем не так антирусски настроен, как это говорится. Он был антирусски настроен, но степень преувеличивается.

Это классическая ненависть, понимаете? Это ненависть к России, которую наши западники понять не могут! Вы понимаете, что они понять не могут? Что они [Запад] так любят, а каждого из них [Запад] ненавидит за эту любовь еще сильнее, чем за ненависть. Они этого до сих пор понять не могут!

Они не могут понять того, почему, например, они не могут интегрироваться в масонские ложи Запада, которые существуют как реальные структуры. А нашим западникам говорят: «Породу портить не хотим, кто вы такие?»

зеркало. Они это зеркало хотят разбить, а единственное зеркало для них — это Россия. Тоже христианский народ, тоже наследница Рима, пусть Византии. Это ужасное чувство внутреннее!

Александр Шпаковский: Кратко, что все-таки делать с людьми, которые уже стали Западом больше, чем сам Запад? В нашем обществе, в российском обществе и т. д. Как их возвращать в норму, и стоит ли это делать вообще?

Сергей Кургинян: Надо самим вернуться к себе, и тогда и часть людей вернется... вместе.

Дмитрий Куликов: Я задам вопрос, уточняющий вопрос Саши. Что значит вернуться к себе?

Сергей Кургинян: Вернуться к себе — это снова сказать: «Мы альтернативная страна, которая отрицает сегодняшний глобальный тренд. Которая считает, что этот тренд — дегуманизация, тренд — посягательство на человека. Мы — знаем, как идти другим путем. Мы не фундаменталистская страна, мы — страна будущего. Мы страна историческая, наш путь такой-то и такой-то».

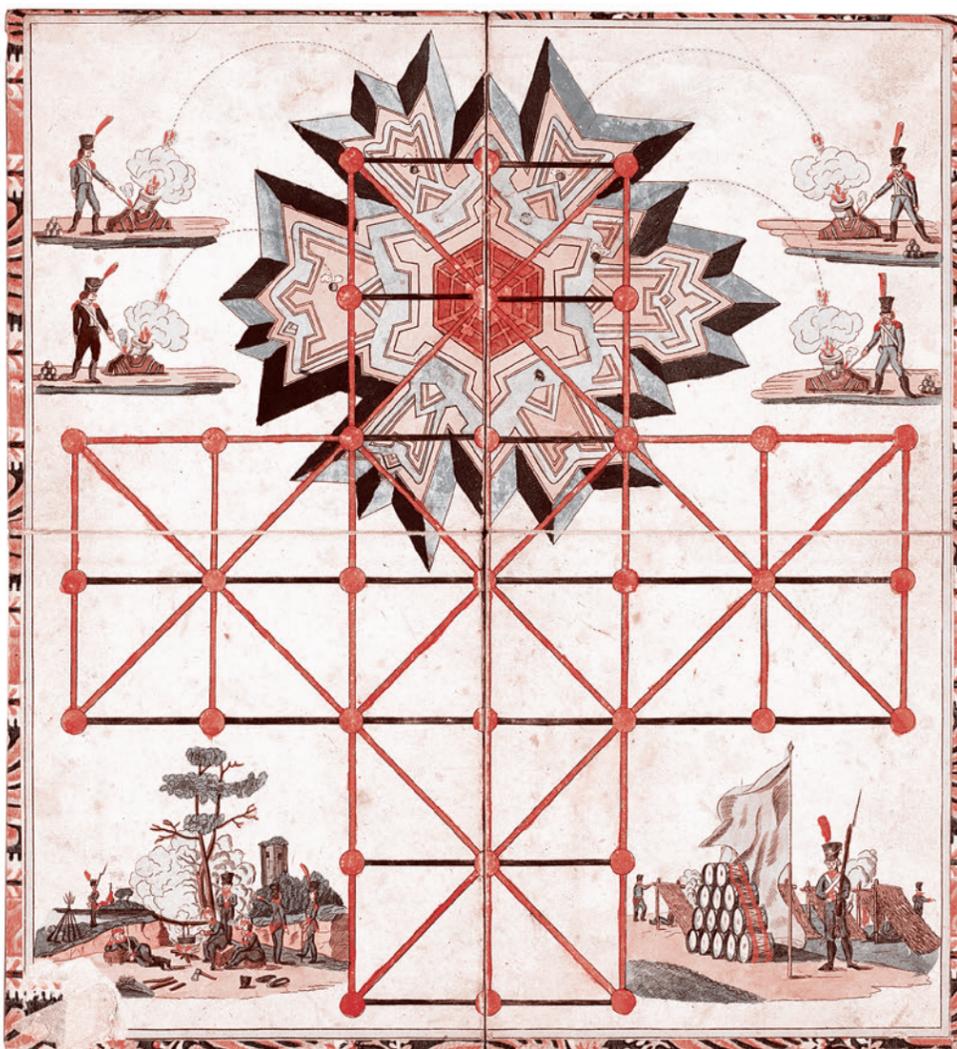
И это надо убедительно всем предъявить, потому что в противном случае совершенно непонятен курс этих самых национальных лидеров. Они, с одной стороны, преклоняются перед этой Европой и впускают ее в себя, а с другой стороны, они против нее огрызаются. Соединение преклонения с огрызанием — это комплекс неполноценности. Молодежь это никогда не поддержит. От этого надо уходить, как бы трудно это ни было. Я надеюсь, что кто-то меня слышит!

Максим Юсин: Насколько вероятным Вам кажется такой сценарий: «отравление Навального организовал кто-то из тех, кого затронули его расследования»? Известно, что в 1990-е годы какая-то часть химических веществ утекла. Иначе как объяснить отравление в 1995 году банкира Кивелиди? Это точно не государство, это точно не официальные спецслужбы — значит, все-таки есть люди, кто этими вещами владел. Может быть, не стоит с ходу отвергать эту версию, а надо ее тоже серьезно разработать в наших общих интересах?

Сергей Кургинян: За прошедшие коронавирусные 6–7 месяцев я сдвинулся в сторону того, чтобы быть нормальным экспертом с точки зрения биофизики, микробиологии и чего-нибудь еще... Экспертом, не специалистом, упаси бог. Я только могу разобраться, что говорят специалисты. Любой эксперт к этим специалистам относится с глубоким уважением — иначе он не эксперт.

Становиться специалистом — это значит переиграть жизнь. Поздно. Я эксперт. Я слышу, что говорят люди, которые производили этот «Новичок». И я могу отличить как театральный режиссер — а для меня это всегда будет основной профессией, я ее бесконечно люблю и никогда от нее не откажусь — где человек — Смоктуновский, который может смоделировать реакции искусственно, а где человек ничего смоделировать не может, потому что он гораздо проще организован. И я вижу, что эти специалисты, которые говорят: «Ну, вы ваще»...

Знаете анекдот? Приговор во время антиалкогольной компании: Иванову Ивану Иванычу за то, что он выпил рюмку пива в нерабочее время — смертная казнь, расстрел!.. Последнее слово... Он говорит: «Ну вы ваще...»

Осадная изфа. Ок. 1830 г.

А вот то, что мы обсудили, держится на том, что ты используешь в нарративе блок в виде грузинского философа Мамардашвили. Вот этот блок — опа! — и вот его нет. Но для этого нужно это сделать! Дальше вы используете эти, эти, эти металингвистические приемы, и они все лопаются, как пузыри, поскольку господа из постмодернистской школы (один их представитель находится здесь) не слишком задумываются, как они надувают пузыри.

То есть если захотеть эти пузыри прокальвать, то они будут взрываться. А поскольку пузыри начинены неаппетитным веществом, то оно будет лететь в лица тех, кто их создал. Но для того, чтобы это делать, нужно обладать определенным типом современности, понимаете? Я, например, очень уважаю Димин классический метод и прекрасно понимаю, что он вполне владеет и этим. Но каждый раз, когда мы сталкиваемся здесь с некоторым конфликтом способов осуществления полемики — мы все-таки отстаиваем классику или сверхсовременность?

Дмитрий Егорченков: Какую историю нам рассказывают сейчас с Навальным?

Сергей Кургинян: Нам рассказывают историю о русском абсолютном демоне, стре-

Дмитрий Егорченков: А это такой цивилизационный расизм получается?

Сергей Кургинян: Это хуже! Вот азиатские страны примут, Китай примут, ислам примут в каком-то смысле, а здесь [в России] — это единственная альтернатива. Это тоже исторический народ, с другим альтернативным взглядом на историю — вот он ненавистен так, как ни один другой народ мира, ни один! И ищется всё для этой ненависти: «Новичок», зарин, зоман, табун, сразу всё вместе, газ — прямо... «А почему всех остальных [не убило]?» — «А это были все офицеры ФСБ, они сделали себе прививки!» — «А из других стран?» — «А это были агенты!»

Что угодно будет говорить, потому что кричит эта ненависть к альтернативе, замешанная еще на комплексе неполноценности в том, что касается Второй мировой войны. Ибо они понимают, что они все падали ниц и лизали сапоги Гитлера. А единственный народ, который сказал этому «нет» и по-настоящему сражался, — это русский народ и советский народ в целом. Они, понимая это, не спасибо будут говорить. Они будут особо ненавидеть за это, потому что им показывают их подлинное лицо — нечего на зеркало пенять, коль рожа крива — им показывают натуральное

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 1–5

Так вот, эти специалисты говорят по принципу «вы ваще...», добавляя к этому некое слово, которое я добавлять не буду. Они говорят в полном очумении, что [созданным ими] веществом этого сделать нельзя. Я им верю. Кто попроще, говорит: «Может, кто-то сделал капсулы?..» Но ему отвечают: «Да ты чего! Даже капсулы хватит, чтобы всех угрохать!»

Поэтому для того, чтобы это все (то есть версия об отравлении «Новичком»). — Ред.) было правдой, нужно, чтобы эти люди были наймитами, которые эту естественную реакцию специалиста («мой любимый «Новичок», он бы всех убил!») сымитируют, то есть нужен искусный актер. Но это же не так. Это простые люди, хорошо знающие свое дело. И если они это говорят, как изъять из обращения их точку зрения? — Я не понимаю.

А так, конечно, можно создать сто версий. Мало ли, конкуренты, кто угодно еще... Особенно если хотеть каким-то образом еще Меркель как-нибудь чуть-чуть пнуть, а чуть-чуть лизнуть, так можно и промежуточные версии создавать.

Но на самом-то деле люди говорят: «Вы уже совсем оборзели! Когда в Солсбери что-то мазали на какие-то ручки — это был бред, но еще как-то можно было взять на вооружение. А тут-то вы что несете?» [А ответная позиция]: «Что хотим, то и несем. У нас достаточно статуса, чтобы наше любое произвольное мнение, любой наш бред стал истиной в последней инстанции. Быдло схавает!»

Вот эта возмутительная точка зрения на высшем политической уровне Европы и Запада в целом — она вызывает гораздо больше бурных реакций, чем то, что именно творится у нас. Тем более что все, что творится, безусловно, начиная с подхода: нужно ли было выпустать Навального в Германию? Тогда всех надо, обо всех надо так беспокоиться. А если нет, то почему? Потому что его Запад любит? «А, для вас Запад главный, так и мы будем на Запад идти...» — потом черта с два удержите людей от этого.

Поэтому я нашу позицию совершенно не считаю идеальной, но к этим специалистам отношусь с уважением. Не могу вывести их за скобки.

Дмитрий Куликов: А я, поскольку смотрю на это все процессуально, то понимаю, что после Кивелиди, о котором вы сказали, была еще история Ющенко, которая являлась абсолютным банкротством с точки зрения отравления диоксином. И есть только один зафиксированный факт внутри процессуальной логики, внутри действий украинской прокуратуры, например, — отказ господина Ющенко сдать анализ крови. Он от этого просто отказался, что является доказательством.

После этого был Литвиненко. Кстати, где суд по делу Литвиненко? Британский суд, в котором может произойти оценка доказательств, все юридические процедуры?.. Его не было. По Скрипалю не было даже коронерского расследования. Мы не знаем, где сами Скрипали.

Максим Юсин: А все-таки я так и не понял, Дмитрий, а что делали-то Петров и Боширов (российские граждане, обвиненные Скотленд-Ярдом в отравлении Скрипалей, — ред.) в том городе? Потому что вот эта версия, которая у нас была официальной, — она тоже смех вызывает. Понимаете, тогда надо всю правду говорить, что их заманили в какую-то ловушку... Неубедительно звучат оправдания и объяснения.

Дмитрий Куликов: Максим, вы можете давать свои советы, кому и что нужно, я таким не занимаюсь. Я не даю советы...

Так вот: не надо давать советы, кому что делать, — для этого надо быть классически образованным, как сказал Сергей Ервандович. Вот когда будет юридический

процесс, обеспечивающий хотя бы одну норму — относительно приемлемую ситуацию равенства сторон внутри этого процесса, — тогда можно будет обсудить, кто и что делал в Солсбери. Внутри этого процесса. Если этого процесса нет, обсуждать что-либо, приводить доказательства, еще что-то — бессмысленно. Это будет, знаете, как из американского фильма — «Каждое слово, которое вы скажете, может и будет использовано против вас». Вы должны понимать эту штуку.

Извините, а сирийская вся история? Как девочка Бана? Как отравления в Думе? Кстати, как «Белые каски» поживают? Гигантская технология фальсификации! Поэтому принять это отношение, что мы вне процедур, вне жестких рамок, вне равенства сторон начинаем что-то обсуждать, — это обречь себя на поражение. И правильно делаем, что не принимаем этого. Вот и всё.

Сергей Кургинян: Очень коротко.

Первое. Я хочу знать, что делал в Индокитае Тед Шеки (офицер ЦРУ, руководивший спецоперациями в Юго-Восточной Азии, в т. ч. во Вьетнаме. — Ред.)? Что делал в Афганистане Гэрри Бест (знаменитый разведчик ЦРУ, резидент в Пешаваре. — Ред.)?

Дальше. Я уважаю Колина Пауэлла и считаю его одним из интересных американских политиков, но после этой пробырки он должен был сидеть в тюрьме. И тогда я бы поверил в эту открытость.

Я еще хочу знать все-таки, кто же играл отрубленными головами в Сумгаите в футбол? Я хочу видеть фотографии этих людей.

Это начало развала Советского Союза.

Максим Юсин: Мне кажется, отрубленными головами играл Шамиль Басаев в Абхазии. Я много чего знаю, я Карабахскую войну изнутри прошел. Я был в Степанакерте, когда еще Шуша была под азербайджанцами, и нас обстреливали. Поэтому здесь мне не надо... Мне даже армяне не говорили, что в Сумгаите успели поиграть отрубленными головами.

Сергей Кургинян: Было. Было всё.

Максим Юсин: Это для меня новость.

Сергей Кургинян: Но дело не в этом. Дело в том, что мы уже давно хорошо знаем, какие именно люди крутили Сумгаит и все прочее. Но нам еще никто не рассказал, как эти люди... Мы не знаем про снайперов в 1993 году, мы не знаем про снайперов в Вильносе... Как бы «не знаем», хотя давно уже все фотографии известны.

Но мы все будем рассказывать, что у нас делал — кто, где, в каком регионе мира? Вот удовольствие! Это значит — сразу лечь перед ними на брюхо. А дальше вопрос в том, что когда вы перед ними ложитесь на брюхо, они не говорят: «Хороший, хороший». Они говорят: «А вот теперь мы тебя убьем».

Как только вы это сделали, следующий шаг — на добивание. И это должны помнить все, у кого есть соблазн: сдаваться — бессмысленно. Ответом на это является ликвидация.

Андрей Окара: Сергей Ервандович, хочется всегда с вами поговорить не только о политике, но и о философии. У вас есть интереснейшая версия о теории Михаила Михайловича Бахтина, известного советского литературоведа и теоретика культуры (наверное, наиболее известного на Западе из всех советских)... Что за проектом его продвижения и его раскрутки в Советском Союзе в 70-е годы стоял в том числе Андропов. И что это была сложная внутрипартийная интрига, направленная на уничтожение так называемого сакрального ядра, которое тогда было в Советском

Союзе. Скажите, есть ли в современной России это сакральное ядро, которое может находиться под угрозой? И если есть, то... Или, если его нету, то как его создать, и нужно ли оно сейчас? Как последовательный критик постмодернизма, являетесь ли вы критиком сетевых технологий социального управления и [сторонником] необходимости возврата к иерархическим технологиям?

Сергей Кургинян: Если не коротко отвечать, то можно до утра. У сетевого управления так же должен быть субъект, как у любого другого. Когда мне говорят, что сетевое управление бессубъектно, я говорю, что это — спрятанный субъект. Понятно? Кто-то должен эту сеть держать! Кто держит это интернет-поле? Что происходит со средствами массовой информации? Мои ближайшие друзья-специалисты, соратники, говорят о том, что число людей, которые контролируют мировую информацию, за последние 15 лет сократилось в 10 раз. Это означает, что идет волна концентрации. Кто эти люди? И что именно они делают? Поэтому болтовня о технологии, сетевой или не сетевой, скрывает за собой нежелание обсуждать субъекты. Это раз.

Второе: по поводу Андропова и Бахтина говорил не я, а мои главные противники. А я только говорил: «Вот-вот! Вот-вот!» Евгений Киселев рассказывал, что Андропов вытаскил Бахтина? Кто такой Евгений Киселев? Это главный генерал информационной армии Гусинского. Заодно, конечно, представитель определенного клана спецслужб, с которыми был связан Гусинский, которые стреляли информационными пулями в спину нашим солдатам во время первой Чеченской войны.

Наше сакральное ядро в России, если говорить о кшатриях, всегда будет расколото на несколько частей. Просто определенная часть сказала: «Дальше в сторону расчленения России не пойдем. Хватит! Они нас обманули, дальше не пойдем». И вы сейчас все время имеете дело с этой частью. Другая тоже существует. И она говорит: «Дальше разваливать, дальше! Лишь бы в Европу». И борьба между этими частями определит нашу судьбу в течение ближайшего двадцатилетия.

Дмитрий Егорченков: Отбросим философию, вернемся в мир материального под конец. Пока постмодерн и все остальное, мир на самом деле разрывают тяжелейшие социально-экономические противоречия — это было видно и до коронавируса. Коронавирус показал, что все эти процессы внутри идут серьезными темпами. Единственный ответ, который мир сейчас способен дать, это некое социальное государство — на примере Китая, на примере того, что мы пытаемся строить. Это пока что единственно вменяемый из существующих ответов. Как Вы считаете, будет ли это сверхзадачей вообще для всего мира на оставшуюся часть текущего века: сформировать модель? И те, кто ее сформируют, будут наиболее успешными в дальнейшем?

Сергей Кургинян: Я убежден, что в стране достаточно людей, которые взаимодействуют с Китайской Народной Республикой гораздо глубже, чем я. Но я тоже вел какие-то семинары в Институте Евразии, который консультирует Политбюро и так далее, и Китай для меня в этом смысле не чужой.

Я вам твердо говорю: на протяжении последних тридцати с лишним лет Китай говорил об одном: «Нам американцы дают возможность идти в фарватере? Мы пойдем. И мы будем первыми. Мы будем первыми!» Ничего другого... Весь тот Китай, который говорит другое, задавлен. Это Китай маоизма и так далее. Он продолжает существовать, но он задавлен. Вот сейчас Китай оказывается в начале долговременного кризиса. Потому что вдруг оказывается, что американцы рывком — и в этом

геополитический смысл коронавируса — перешли с позиции «Китай, любимый наш, замечательный» на позицию «преступная коммунистическая партия» и ко всему остальному. Они его готовят на заклятие.

Выдвинут ли при этом китайцы новую парадигму, альтернативный курс, или пойдут дальше так же, как они шли — вопрос открытый. Но поскольку Китай в своих корнях — как любят говорить представители нашего постмодернизма, в сакральном ядре — антиисторичен (это даосское ядро, там все циклично), то выдвинуть новую парадигму ему труднее, чем России. А в рамках существующей парадигмы он сделает еще многое. Он сделал автономный интернет, а мы нет. Почему не сделали?! Он сумел! Он еще много хорошего сделает на этом пути, но это путь в тупик. Он в этом тренде не выиграет. Конечное средство, которое будет применено, — это война.

Дмитрий Куликов: США мы не обсуждали в этой программе, но у меня есть только один вопрос, прогностического типа. Понимаю всю его скользкость. Но все-таки: к 3 ноября, чуть раньше или сразу после 3 ноября, дня выборов — американцы до слов «гражданская война» дойдут? Или, может быть, по-другому сказать: они уже до них давно дошли, и вопрос в том, выплеснется ли это куда-то дальше или нет?

Сергей Кургинян: С моей точки зрения, главная группа — небольшая, но лидирующая в американской элите — это неоконсерваторы. Это абсолютно специфическая группа, идеологическая насквозь, мессинская (т. е. выдвигающая определенный тип парадигмы). Трамп в нее не входит. Байден тоже. Трамп — это палеоконсерватор, это абсолютный другой человек. Они его ненавидят. И он вынужден все время лавировать. По вопросу убийства иранского генерала Сулеймани — он не хотел делать то, что он делал. Его заставила очень определенная группа. Она сказала: «Иначе голосование в Конгрессе будет другое». И он признал это и сделал то, что надо. Поэтому вынудить Трампа [согласиться] на войну невозможно. Байдена легче. Но есть и другие сценарии. Как Вы знаете, есть параллельная система управления — вполне реальная, уважаемая, — которая [выйдет вперед] в случае углубления кризиса и гражданской войны... Там определенные части военной элиты должны прийти к власти, разруливать процесс заново. Мы не знаем, как он будет идти.

Я знаю одно: англосакс, а он все равно продолжает рулить в Соединенных Штатах, от власти не откажется ни-когда. Как когда-то говорил Зиновьев, особо близкий Диме и тоже уважаемый мною, «секретарь обкома в бункере не удушится, он, скорее, всех удушит». Но это была неправда. Секретарь обкома вылез из бункера. А вот англосакс скорее всех удушит, чем откажется от власти. Обычными способами он власть удержать не может. Значит, Америка будет использовать все другие способы для завоевания власти.

Кроме того, конечно же, для Трампа как для палеоконсерватора Америка национальная в широком смысле должна господствовать над миром, а концепция глобального государства — совсем другая. И если Трамп, президент США, уже использует слова «глубинное государство», которые считались, так сказать, крайним отстоем конспирологии... Вы вообще чувствуете, как то, что находилось на задворках, вся эта конспирология, вдруг переходит в мейнстрим?.. И Трамп об этом говорит. Значит, борьба там будет суперстрой.

Дмитрий Куликов: Спасибо, Сергей Ервандович, за этот содержательный, интересный и, как всегда, очень глубокий разговор. Спасибо большое!

Сергей Кургинян: Спасибо вам!

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Зачем понадобилось «отравление Навального»?

Ситуация, связанная с «отравлением А. Навального», — один из ярких эпизодов информационно-пропагандистской войны с элементами спецслужбистского характера, которую Запад ведет против России на протяжении всего постсоветского периода.

Сразу возникает вопрос: кто был наиболее всего заинтересован в создании данной ситуации? И с какой целью?

Среди самых распространенных версий (за вычетом традиционной — «это сделал «злодей-Путин» лично, чтобы убрать конкурента») — две.

Версия № 1.

Представители прозападной части отечественной элиты, тесно связанные с Западом и заинтересованные в дестабилизации политической ситуации в России, снижении рейтинга «партии власти» накануне сентябрьских региональных выборов, а также в наращивании внешнеполитического давления на нашу страну и конкретно на российскую власть.

Версия № 2.

Представители западных спецслужб, заинтересованные в очередной международной дискредитации российской власти и России в целом. В том числе для выбивания нашей страны из некоторых международных проектов. Например, проекта «Северный поток — 2».

Обратим внимание на два факта, косвенно подтверждающих данную версию.

Факт первый — почему-то А. Навального после госпитализации в Омске и первичного медицинского обследования его зарубежные соратники переправили на лечение в Германию, являющуюся одним из главных участников проекта «Северный поток — 2». Что, только в немецкой клинике оппозиционному политику могли оказать адекватную помощь?

Факт второй — нарастающая в последние месяцы зарубежная информационная кампания (при активном участии США и ряда их европейских союзников) против завершения проекта «Северный поток — 2», а также давление в связи с этим на Германию резко активизировались после скандала с «отравлением А. Навального». Именно в немецкой клинике Навальному был поставлен диагноз «отравление», после чего часть германской элиты, ранее безразличная к давлению извне, стала выступать за отмену либо временное замораживание проекта «Северный поток — 2».

Внимательное изучение череды событий подтверждает именно эту версию.

Какой же политический субъект был заинтересован в этой провокации?

Для начала обратим внимание на беспрецедентное давление США на европейских участников проекта «Северный поток — 2». Причем сами американцы не скрывают, что речь идет о конкуренции между США и Россией на европейском энергетическом рынке.

ВАШИНГТОН, 22 июля —
ИА Красная Весна

Проект бюджета на оборону на 2021 год приняла палата представителей конгресса США, 21 июля информация об этом размещена на сайте конгресса.

Помимо прочего, в проекте бюджета предусмотрено ужесточение санкций против строительства газопроводов «Северный поток — 2» и «Турецкий поток».

В проекте вводятся санкции не только против компаний, занимающихся укладкой труб, но и против компаний, которые могут «способствовать продаже, аренде или предоставлению» трубоукладочных судов для строительства газопроводов. Будут наказываться страховые компании, связанные с проектами, и компании, занимающиеся технической модернизацией судов, принимающих участие в прокладке трубопроводов.

Сразу отметим, что германские политики и бизнесмены довольно остро реагировали на давление со стороны США.

Так, с начала июля канцлер Германии Ангела Меркель заявляла, что «завершить проект «Северный поток — 2» — это правильно». И тогда же глава германского МИД Хайко Маас критиковал «экстерриториальные санкции» и заявлял, что «европейская энергетическая политика осуществляется в Европе, а не в Вашингтоне».

Но давление США на европейский бизнес, связанный с проектом, нарастало. Причем среди инициаторов кампании находились американские политики, заинтересованные в продвижении США на энергетический рынок Европы.

А теперь посмотрим, как развивалась (назовем её так) спецоперация «отравление А. Навального», и какую она уже играет роль в планах США по борьбе с российскими энергетическими проектами в Европе.

Утром 20 августа пресс-секретарь Навального Кира Ярмыш сообщила в Twitter, что блогеру стало плохо в самолете (следовавшем из Томска в Москву), после чего экипаж принял решение об экстренной посадке в Омске. Причем Ярмыш сразу выдвинула версию об отравлении. А соратники Навального стали утверждать, что оппозиционера «отравили за его политическую деятельность».

В середине дня пресс-секретарь президента Д. Песков заявил о том, что в АП РФ готовы оказать всю необходимую помощь, в том числе и содействовать отъезду А. Навального на лечение за рубеж, если поступит соответствующая просьба. Ранее о переговорах относительно «перевозки Навального в Европу для лечения» заявлял его врач.

Уже после заявления Д. Пескова соратник Навального Л. Волков обвинил власти в попытке «скрыть следы преступления», хотя вся необходимая квалифицированная помощь оппозиционному политику была оказана, а меры безопасности, предпринятые в омской больнице, были куда менее жесткими, чем те, которые предпринимались позже в немецкой клинике, куда был доставлен А. Навальный.

Но версия об «отравлении оппозиционного политика» и требования «международного расследования этого преступления» уже начали звучать как со стороны некоторых западных политиков, так и от представителей отечественной политэмиграции, принимающих активное участие в регулярных международных тусовках с участием

М. Ходорковского, Г. Каспарова, белоленточников из российских регионов.

Так, представители одной из таких групп политэмигрантов обратились к президенту Эстонии с просьбой «инициировать международное расследование этого преступления» (предположительного «отравления Навального»). Среди подписавших данное обращение — музыкальный критик А. Троицкий, социолог И. Эйдман, эколог и координатор портала activatica.org Е. Чирикова...

Свою позицию по данному вопросу обозначили и в США.

ВАШИНГТОН, 20 августа —
ИА Красная Весна

Ситуация с А. Навальным находится в зоне внимания администрации президента США, заявил 20 августа журналистам президент Д. Трамп.

ВАШИНГТОН, 21 августа — РБК

Если версия о том, что оппозиционного политика А. Навального отравили, подтвердится, это может повлиять на отношения Вашингтона и Москвы. Об этом в интервью Fox News заявил помощник президента США по нацбезопасности Роберт О'Брайен.

Уже вечером 20 августа был готов самолет для транспортировки А. Навального в Германию на лечение.

ОМСК, 21 августа — ТАСС

Самолет для возможной транспортировки блогера А. Навального на лечение в Германию совершил посадку в омском аэропорту. Организатором рейса выступил правозащитный фонд «Кино во имя мира».

Российские врачи не обнаружили следов отравления в анализах А. Навального и готовы были поделиться своими результатами обследования с зарубежными специалистами. Но германские врачи больше доверяли результатам своей работы, которые, как ни странно, позже «подтвердили версию об отравлении российского политика». Эта версия сразу становится поводом для очередного международного давления на Россию и бездоказательных обвинений в адрес российской власти.

ОМСК, 21 августа — Интерфакс

Медики не нашли ядов в анализах оппозиционера А. Навального, сообщил журналистам заместитель главврача больницы скорой медицинской помощи № 1 в Омске А. Калининский. Он также добавил, что проведенные исследования и консультации с московскими коллегами не позволяют говорить, что оппозиционер отравился.

Кроме того, А. Калининский сообщил, что состояние оппозиционера по-прежнему нестабильно, и говорить о возможности его транспортировки нецелесообразно.

Директор Фонда борьбы с коррупцией И. Жданов, находящийся в омской больнице, сообщил журналистам о том, что полиция якобы обнаружила некое «смертельное вещество», опасное не только для самого оппозиционера, но и для окружающих.

Российские правоохранительные органы, отработывая разные версии случившегося, так и не обнаружили «источник отравления А. Навального».

МОСКВА, 21 августа —
«Московский комсомолец»

Во время своего визита в Новосибирск, а затем в Томск А. Навальный собирал материалы для очередного «расследования», встречался со своими сторонниками и самовыдвиженцами на предстоящих выборах. По данным соратников оппозиционера, в день вылета из Томска он выпил только два стакана чая в аэропорту. Свою проверку назначил и Следственный комитет. Несмотря на диагноз, указывающий на проблемы с обменом веществ в организме Навального, проводилась и «версия отравления». (По мнению силовиков, это могло произойти, скорее всего, в аэропорту или в самолете.)

БЕРЛИН, 22 августа — РИА Новости

Самолет с А. Навальным на борту приземлился в берлинском аэропорту Тегель. Навального будут лечить в клинике «Шарите». По данным немецких СМИ, он находится в стабильном состоянии.

МОСКВА, 22 августа — ТАСС

Предприниматель и филантроп Борис Зимин и фонд семьи Зиминных оплатили перелет А. Навального в Берлин для лечения — он госпитализирован в клинику Charité. Об этом соратник Навального Л. Волков сообщил на своей странице в Facebook.

Позже бизнесмен Б. Зимин (сын основателя компании Veeline Дмитрия Зимина) в интервью «Форбс» подтвердил, что «финансировал госпитализацию Навального по просьбе Л. Волкова». При этом Б. Зимин рассказал о своих дружеских контактах с А. Навальным еще со времен белоленточных митингов 2011–2012 годов. А также о том, что он был чуть ли не инициатором создания ФБК, куда уже «многие годы ежемесячно переводит по 300 тысяч рублей».

БЕРЛИН, 23 августа — ТАСС

А. Навальный, находящийся на лечении в берлинской клинике Charité, был доставлен в ФРГ официально в статусе «гостя канцлера». Именно это позволяет обеспечивать ему круглосуточную полицейскую охрану.

БЕРЛИН, 24 августа — РИА Новости

Клиника «Шарите», где с 22 августа находится А. Навальный, сегодня опубликовала пресс-релиз. В нем подтверждается, что Алексей «был отравлен». Известно, что интоксикация вызвана веществом из группы ингибиторов холинэстеразы. Состояние Алексея тяжелое, он по-прежнему находится в искусственной коме.

Международная реакция на заключение немецких врачей была достаточно бурной и в последствии породила много негативных заявлений западных политиков в адрес России, но главное — изменение позиции ряда германских политиков относительно «Северного потока — 2».

ВАШИНГТОН, 25 августа — РИА Новости

Соединенные Штаты поддерживают призыв Евросоюза к проведению расследования и готовы помочь, если сообщения об отравлении А. Навального верны, заявил госсекретарь США Майк Помпео.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

БРЮССЕЛЬ, 26 августа — ТАСС

НАТО считает необходимым проведение прозрачного расследования ситуации с А. Навальным. Об этом заявил журналистам генсек НАТО Йенс Столтенберг перед началом заседания Совета ЕС по обороне в Берлине.

МОСКВА, 26 августа — ИА Красная Весна

Во второй половине дня 24 августа пресс-служба «Шарите» опубликовала заявление, в котором указывалось, что Навального отравили. При этом немецкие медики затруднились назвать использованное отравляющее вещество, но подчеркнули, что несколько независимых исследований показали, что в организме содержатся ингибиторы холинэстеразы, что, по их мнению, однозначно подтверждает версию об отравлении. Российский врач-токсиколог Е. Абульханов в комментарии журналистам отметил, что поставленный немецкими врачами диагноз не согласуется с теми симптомами, которые были у политика.

БЕРЛИН, 27 августа — Интерфакс

Предположениями и спекуляциями назвала слухи об использовании вещества «Новичок» против А. Навального Мануэла Зингль, представитель немецкой клиники «Шарите», где находится блогер. Так в клинике отреагировали на информацию изданий Spiegel, Bellingcat и Insider, что немецкие врачи рассматривают версию отравления Навального «Новичком».

МОСКВА, 30 августа — ИА Красная Весна

Использование «Новичка» против людей — это фирменный британский почерк, заявил эксперт по химическому и биологическому оружию, участник комиссии по разоружению в Республике Ирак, бывший советник Генсекретаря ООН К. Аннана Игорь Никулин в интервью корреспонденту ИА Красная Весна.

БЕРЛИН, 2 сентября — ИА Красная Весна

Алексей Навальный был «без всякого сомнения» отравлен вариантом нервно-паралитического вещества из группы «Новичок», заявил спикер правительства ФРГ Штеффен Зайберт 2 сентября на пресс-конференции.

К такому выводу пришла специальная лаборатория бундесвера, которая провела токсикологический анализ образцов. Этот анализ доказал факт отравления Навального.

Обвинения в адрес России о применении против оппозиционного политика «нервно-паралитического вещества из группы «Новичок»...» сами по себе абсурдны. Выходит, боевое химическое вещество отрицательно подействовало на А. Навального, а у сопровождавших его в поездке соратников не вызвало никакой реакции! Специалисты приводят и другие аргументы, свидетельствующие об абсурдности заключения германских врачей и военных... Но Западу нужна именно эта версия, ибо она дает возможность обвинить Россию в «нарушении Конвенции о запрещении химического оружия» и объявить против нашей страны новые санкции. И это еще один рычаг внешнеполитического давления на Россию (вдобавок к «Северному потоку — 2»).

БЕРЛИН, 2 сентября — РИА Новости

Парламентская фракция правящего в Германии блока ХДС/ХСС не исключает, что страны ЕС и НАТО могут принять новые санкции против РФ из-за произошедшего с российским блогером А. Навальным, заявил спикер фракции по международным делам Юрген Хардт.

МОСКВА, 2 сентября — РИА Новости

Россия не занимается изготовлением химических веществ из группы «Новичок», подобные лаборатории имеются на территории Грузии и США, заявил РИА Новости зампред комитета Госдумы по обороне Ю. Швыткин.

МОСКВА, 4 сентября — РИА Новости

Симптомы «отравления» А. Навального сходны с приступом панкреатита, но не похожи на применение боевого отравляющего вещества, заявил бывший член комиссии по биологическому и химическому оружию, военный эксперт ООН И. Никулин. Цитата: *«Алексей, похоже, не очень здоровый человек — хотя бы потому, что он всегда с собой возит врача».*

А вот еще результаты рассматриваемой провокации, в которых так были заинтересованы американские энергетические компании, экспортирующие сжиженный газ.

БЕРЛИН, 4 сентября — РИА Новости

Немецкий консерватор, кандидат в лидеры партии Христианско-демократический союз (ХДС) Фридрих Мерц из-за ситуации вокруг российского блогера А. Навального выступил за двухлетний мораторий на строительство газопровода «Северный поток — 2».

БЕРЛИН, 6 сентября — ТАСС

Председатель ХДС, министр обороны ФРГ Аннегрет Крамп-Карренбауэр не исключает, что власти ФРГ вынесут на повестку дня будущее проекта «Северный поток — 2» из-за инцидента с блогером А. Навальным. Об этом она заявила в интервью агентству Reuters.

Ранее остановки сооружения «Северного потока — 2» в категоричной форме потребовали лидеры германской партии «Союз-90»/«зеленые». В либеральной Свободной демократической партии ФРГ предлагали ввести временный мораторий на строительство, пока не будут прояснены все вопросы.

Важным событием для организаторов «отравления Навального» стало то, что немецкий канцлер А. Меркель изменила свою позицию по «Северному потоку — 2».

БЕРЛИН, 7 сентября — ИА Красная Весна

Готовность связать санкции по проекту «Северный поток — 2» и дело «отравления» А. Навального высказала федеральный канцлер Германии Ангела Меркель, сообщает 7 сентября Bloomberg.

Меркель поддержала позицию министра иностранных дел ФРГ и включила окончание работ по газопроводу «Северный поток — 2» в повестку рассмотрения ситуации с А. Навальным.

Напомним, для Меркель — это изменение ее первоначальной позиции, так как

ранее, 28 августа она заявила, что «Северный поток — 2» должен быть достроен и не должен рассматриваться в контексте вопроса Навального.

7 сентября постпред России при международных организациях в Вене М. Ульянов в Twitter назвал «подозрительным совпадение дела Навального и финальной стадии строительства «Северного потока — 2», закрытия которого отчаянно желают некоторые страны». Цитата: «Очевидно, что трагические события с Навальным произошли очень вовремя и на руку противникам «Северного потока — 2».

Политическое противостояние в Белоруссии

День знаний и продолжение уличных протестов

Первого сентября открылась страница студенческих протестов в Белоруссии. Власти загодя предупредили учащихся, что участие в протестах может закончиться армией, и перешли к точечным задержаниям и разгонам протестующих студентов. В итоге образовалась самораскручивающаяся воронка протестов, где главными мотивами являются реакция на действия силовиков, солидарность с другими студентами и, разумеется, «движуха». Провальные же молодежные организации пока не проводили крупных акций за Лукашенко.

МИНСК, 27 августа — «Комсомольская правда»

Александр Лукашенко пригрозил отменой отсрочки от армии студентам, участвующим в акциях протеста. Он отметил, что студенты «подзуживают» студентов выходить на улицу после начала учебы 1 сентября.

«Вы же должны понимать, что ребята мы дали отсрочку от армии на время учебы в вузе. Ну, не хотят учиться, тогда родину надо защищать», — заявил Лукашенко на совещании с минпромом.

МИНСК, 1 сентября — РЕН-ТВ

Сотни белорусских студентов 1 сентября вышли на акцию протеста. Как сообщает портал Onliner, молодые люди намерены подписать петицию за справедливые выборы и направить ее министру образования.

Возле центрального входа в БНТУ собрались около 200 человек, они прошли колонной в подземный переход на площадь Якуба Коласа и направились в центр Минска. К ним присоединились учащиеся БГУИРа. Протестующих сопровождает милиция. В громкоговоритель собравшихся предупреждают об ответственности за участие в несанкционированной акции.

МИНСК, 1 сентября — РБК

Колонна студентов, вышедших на демонстрацию 1 сентября, прорвала несколько оцеплений милиции на проспекте Независимости в Минске. Видео с места событий опубликовали Onliner и Tut.by.

Милиция выставила несколько цепей в разных районах белорусской столицы. Часть из них студенты просто обошли по проезжей части: так, например, было в районе Немига. В районе улицы Город-

ской вал колонна повторила эту тактику — при встрече с милицейским кордоном студенты перешли на другую сторону. Еще одну цепь на проспекте Независимости студенты прорвали силой. Милиция стояла в один ряд и не смогла сдержать напор колонны.

Как отмечает Tut.by, после прорыва нескольких кордонов милиция начала задержания протестующих. К тому моменту в колонне осталось около 200 человек. Задержания начались в районе улиц Кирова и Свердлова. Onliner указывает, что силовики воспользовались тем, что колонна разделилась: на светофоре часть студентов успела перейти на ту сторону улицы, а другая осталась ждать зеленого сигнала, не став нарушать правила движения. В этот момент милиция начала задерживать тех, кто успел пересечь улицу и оторваться от колонны.

В районе стадиона «Динамо» силовики уже начали выхватывать людей прямо из толпы.

МИНСК, 4 сентября — РБК

В Белоруссии силовики задержали пятерых студентов, спевших «Марсельезу» в Минском государственном лингвистическом университете (МГЛУ).

По данным издания, учащиеся пели «Марсельезу» на английском языке с бело-красно-белым флагом в холле университета. Как рассказала белорусскому изданию одна из студенток, во время исполнения песни в учебное заведение «вошел ОМОН» и начал «хватать парней».

МИНСК, 5 сентября — РБК

Силовики задержали несколько студентов минских вузов, которые вышли на акцию протеста в столице Белоруссии, передает Tut.by.

К полудню протестующие стали подходить к кинотеатру «Октябрь» на проспекте Независимости. Студенты собирались небольшими группами по несколько десятков человек, у некоторых были бело-красно-белые флаги. К участникам акции подошли силовики с требованием убрать флаги.

Как пишет издание, задержания начались уже в 12:05: люди в штатском и масках отвели как минимум двух демонстрантов в автобус без номеров.

Стихийные акции протеста проходят в разных районах города. По данным Onliner, на улице Карла Маркса задержали более 15 студентов.

На улице Володарского, по которой шла колонна студентов Белорусского государственного университета (БГУ), к демонстрантам подъехали микроавтобусы без номеров, из которых вышли люди в балаклавах и масках и преградили людям дорогу. Tut.by сообщает, что был задержан один человек.

Задержания начались и возле площади Якуба Коласа, куда дошли студенты Минского государственного лингвистического университета (МГЛУ), решившие присоединиться к женскому маршу. Он должен начаться у Комаровского рынка.

МИНСК, 5 сентября — «Комсомольская правда»

В Минске вновь прошла женская акция солидарности. У Комаровского рынка собралось около тысячи участниц, которые держали транспаранты, бело-красно-белые знамена и флаги разных стран Европы. Затем собравшиеся двинулись колонной в сторону площади Победы.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

По дороге люди присоединялись к шествию, которое длилось несколько часов и на подходе к площади Независимости насчитывало уже несколько тысяч человек. Между цирком и Дворцом профсоюзов начались задержания. Однако многотысячная колонна продолжила движение к Октябрьской площади по проспекту.

Затем многие участники шествия разошлись, а часть из них отгеснили к Красному костелу, где в 19 часов началась святая Месса в интенции убитых и пострадавших во время акций протеста, а также за их семьи.

МИНСК, 6 сентября — РИА Новости

Министр внутренних дел Белоруссии Юрий Караев заявил, что во время протестов, проходящих в стране по воскресеньям, силовики обратили внимание на молодых людей, которые «неумело маскируются в толпе».

«Они явно видны, такие «боевики», похожие на футбольных фанатов, анархистов, на таких бойцов, назовем их так, которых было много именно 9–10 числа (августа). А потом они резко вдруг растворились — кто-то в райотделе по сидел, подумал, кто-то испугался, что ОМОН и внутренние войска им не преодолеть, — и в последующее время они стали прятаться за женщинами», — сказал глава МВД.

По его словам, «примета нашего времени — девочки становятся в сценку, охраняя мальчиков»... «Вот такие у них мальчики, которых они охраняют, становясь в свои «боевые» сценки. Конечно же, мы стремимся девочек и женщин вообще не трогать», — добавил министр.

Караев также не исключил силовых акций со стороны протестующих.

«Никто не исключает, что у этих людей еще не весь пыл угас. Пусть попробуют в свои «боевые» войска на месте. <...> Если кто-то решит, что с нами можно еще раз попробовать силовым путем, мы не дрогнем», — подчеркнул он.

Воскресный марш протестующих в Минске, с одной стороны, показал доминирование оппозиции на улице в столице. Власть не стала выставлять встречный митинг, протестующим традиционно противостояли силовики. С другой стороны, численность акций протеста в лучшем случае стагнирует или, по оценкам ряда СМИ, постепенно снижается.

МИНСК, 6 сентября — «Московский комсомолец»

Центр Минска перекрыт в воскресенье: закрыты центральные станции метро, площадь Независимости оцеплена со всех сторон, Октябрьская площадь затянута колючей проволокой. На улицы прибывают БТР, автозаки, водометы, личный состав внутренних войск, милиция. На въезде в город дежурят машины ГАИ, выборочно останавливая проезжающие автомобили для проверки документов.

МИНСК, 6 сентября — ТАСС

Толпа протестующих, насчитывающая несколько десятков тысяч человек, подошла к Дворцу Независимости — резиденции белорусского президента Александра Лукашенко в Минске.

На проспекте Победителей, у подходе к резиденции, правоохранители вывели водометы и перегородили проезжую часть трехметровыми металлическими ограждениями. Бойцы ОМОНа со щитами встали

в оцепление, преградив путь протестующим. Поперек проспекта растянута колючая проволока.

Колонна манифестантов вытянулась более чем на 2 км от Дворца спорта. Люди не обращают внимания на начавший в Минске сильный дождь и продолжают собираться.

Из громкоговорителя звучат предупреждения о незаконности акции и требования разойтись. Обстановка около Дворца Независимости в целом остается спокойной. Демонстранты скандируют: «Выходи» и «Сколько стоит совесть». Никаких действий ни та, ни другая сторона не предпринимают.

По оценке журналистов «Sputnik Беларусь», в марше принимает участие около 30 тысяч человек, что заметно меньше, чем на предыдущих воскресных акциях.

МИНСК, 6 сентября — Известия

Ливень, начавшийся в Минске, заставил отступить часть митингующих, собравшихся на проспекте Победителей возле заграждений силовиков, за которыми расположена резиденция президента Белоруссии Александра Лукашенко.

Отступившие протестующие отошли в близлежащие гостиницы и спрятались от ливня на остановках общественного транспорта и автопарков.

МИНСК, 6 сентября — РИА Новости

Неизвестное вещество распылили в толпе протестующих, собравшихся у оцепления резиденции главы Белоруссии в Минске. Инцидент произошел после того, как некоторые из демонстрантов вплотную подошли к кордону и начали делать надписи на щитах силовиков.

От вещества у участников акции заклезились глаза, сильно заложило нос, появилось жжение в горле, стало тяжело дышать. После случившегося толпа отхлынула от заграждений, часть людей направилась в противоположную сторону.

МИНСК, 6 сентября — LIFE

В Минске несколько неизвестных людей в масках ворвались в кафе O'Retít на проспекте Победителей, разбив перед этим стеклянную дверь, и задержали несколько посетителей. При этом они были одеты в обычную гражданскую одежду.

Отмечается, что неизвестные также избивали присутствующих в кафе дубинками, на место происшествия приехала «скорая помощь».

По словам одного из очевидцев, после того как люди — участники протестных акций — забежали в кафе, в заведении тут же закрыли дверь, а потом около 15–20 неизвестных в масках разбили стекло.

МИНСК, 6 сентября — «Коммерсант»

Неизвестные люди с дубинками, разбившие витрину кофейни в Минске, были сотрудниками милиции, подтвердила Onliner официальный представитель МВД Белоруссии Ольга Чемоданова. Она заявила, что протестующие, которые зашли в кафе, провоцировали сотрудников органов.

МИНСК, 6 сентября — TUT.BY

«Предварительно известно: сотрудники милиции преследовали активных участ-

ников несанкционированного массового мероприятия. Эти граждане провоцировали сотрудников милиции своим поведением (умышленно вели себя вызывающе, грубо выражались в адрес сотрудников). При попытке сотрудниками милиции задержать протестующих они закрылись в кафе, фактически забаррикадировались. Их было менее 10 человек, сотрудники милиции сначала неоднократно просили открыть дверь, но дверь не открывали. После было принято решение о задержании этих граждан», — сообщила пресс-секретарь МВД Ольга Чемоданова.

МОСКВА, 7 сентября — «Эхо Москвы»

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков назвал избиения людьми в гражданской одежде мирных жителей Белоруссии хулиганской выходкой, в том числе в кафе.

«Это, безусловно, какие-то хулиганские выходы. Мы знаем по заявлению наших белорусских коллег, что они проверяют эту информацию, эти съемки. И надеемся, что белорусские правоохранительные органы выполнят свою работу», — отметил он.

МИНСК, 7 сентября — Интерфакс

МВД Белоруссии сообщает: «Всего вчера за нарушение законодательства о массовых мероприятиях в республике задержаны 633 человека. До рассмотрения в суде дел по административным правонарушениям 363 человека будут находиться в местах содержания задержанных», — сообщила официальный представитель МВД Белоруссии Ольга Чемоданова.

По ее словам, накануне в различных регионах Белоруссии прошли 42 протестные акции.

Образ «неизвестных людей с дубинками», оказавшихся сотрудниками МВД, вызывает вопросы. Почему задержания (заведомо под камеру) проводили силовики, одетые не по форме, а в спортивных трико и джинсах? Этот образ «из 90-х», помимо неуместной адресации к «титущкам», дал оппозиции повод для радикализации улицы. Ведущие протесты Телеграм-каналы сразу же начали призывать к формированию «отрядов самообороны».

Песков, комментируя произошедшее, фактически призвал показательно наказать силовиков за «какие-то хулиганские выходы».

Белоруссия между Западом и Россией

МОСКВА, 2 сентября — ТАСС

Министр иностранных дел Белоруссии Владимир Макей прибыл с однодневным рабочим визитом в Москву, где вскоре начнутся его переговоры с российским коллегой Сергеем Лавровым.

МОСКВА, 2 сентября — БелТА

Глава МИД Белоруссии Владимир Макей указал на метаморфозы, произошедшие за месяц с европейскими политиками.

«Удивительные метаморфозы происходят с некоторыми нашими европейскими партнерами. Еще задолго до выборов, когда мы встречались и обсуждали

различные, скажем так, перспективы развития ситуации, мы абсолютно были едины во мнении относительно того, что любая улица, любые насильственные демонстрации отбросят наши отношения на много лет назад. И все сходились тогда во мнении, что нельзя этого допустить», — сказал Владимир Макей. — Но, к сожалению, произошло то, что произошло. И сейчас наши партнеры призывают к каким-то мирным и тихим революциям».

МИНСК, 3 сентября — ТАСС

Премьер-министр РФ Михаил Мишустин в четверг прибыл с визитом в Белоруссию.

Детали переговоров в Минске Александра Лукашенко и Михаила Мишустина.

МИНСК, 3 сентября — Первый канал

Подготовка к этим переговорам началась еще в середине лета. И последние политические события в Белоруссии, как отметил Александр Лукашенко, лишь укрепили уверенность в необходимости дальнейшего развития связей между двумя государствами.

А. Лукашенко: «Это для нас урок. Я больше говорю об уроках, о том, чтобы этот урок подвиг нас сделать соответствующие выводы — две братские республики — Российскую Федерацию и Беларусь. Чтобы по многим вопросам, по которым мы вроде бы не могли раньше договориться, мы договорились».

М. Мишустин: «Особо хотели бы подчеркнуть, что Россия полностью поддерживает суверенитет, независимость и территориальную целостность Белоруссии. Для нас Белоруссия родная страна, и дело не только в исторических, языковых, духовных связях, но и в сотнях тысяч, миллионах наших граждан, которые фактически являются одним народом. Вы об этом не раз говорили».

А. Лукашенко: «Спасибо, что вы в тяжелую минуту подключились и помогли нам хотя бы в экономике серьезно стабилизироваться. Очень серьезно. Особенно в умах людей произошел переворот — Россия как братская страна, основной наш экономический партнер и рынок сбыта (почти половину всего мы продаем в Россию), от нас не отвернулась в эти трудные времена».

В этих обстоятельствах министры двух государств, собравшиеся за одним круглым столом, сумели найти решения по всем вопросам повестки, в том числе и по такому чувствительному, как поставка энергоносителей... Как позже пояснил российский министр энергетики Александр Новак, речь о погашении Белоруссией долгов за газ. Кроме того, обсудили и возможность транспортировки белорусских нефтепродуктов через российские порты, а не транзитом через Литву, как сейчас. Политический ответ, обещанный Александром Лукашенко прибавкам за попытки вмешательства во внутренние дела, уже на стадии экономических расчетов.

МИНСК, 3 сентября — ТАСС

Прогресс был достигнут по многим вопросам российско-белорусской повестки, в том числе по будущему Союзного государства, заявил в четверг премьер-министр России Михаил Мишустин.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

«Хочу сказать, что у нас по многим вопросам прогресс, в том числе по вопросу, когда мы с вами говорили и обсуждали будущее Союзного государства, которое будет основано на абсолютно независимой позиции наших государств, но с соответствующими мероприятиями экономического характера, о которых мы договаривались», — сказал Мишустин.

Премьер уточнил, что эти мероприятия призваны убрать ненужные барьеры как в торговле, так и в культурном взаимодействии двух стран.

БЕРЛИН, 4 сентября — РБК

Евросоюз не будет налагать персональные санкции на белорусского президента Александра Лукашенко. Об этом сообщает немецкая газета Welt.

По данным немецкого издания, против появления Лукашенко в санкционном списке выступили представители Германии, Франции и Италии. Берлин и Париж считают, что такие ограничения усложнили бы коммуникации с Минском.

МИНСК, 4 сентября — Sputnik

Министр обороны Белоруссии Виктор Хренин в пятницу совершит визит в Москву, сообщили в пресс-службе белорусского оборонного ведомства.

МОСКВА, 4 сентября — РБК

В Белоруссии была предпринята попытка незаконной смены власти, к которой причастны зарубежные страны. Об этом заявил глава минобороны республики Виктор Хренин, выступая на заседании министров государств — участников СНГ, стран — членов Шанхайской организации сотрудничества и ОДКБ.

Хренин утверждает, что за попыткой сменить власть стоят «деструктивные силы, подогреваемые руководством таких государств, как Польша, Литва, Чехия и Украина». Однако, сообщил министр, страну удалось спасти от незакония и произвола благодаря действиям президента Александра Лукашенко.

Сейчас, утверждает министр, определенные силы на Западе, которые не смогли организовать «цветную революцию» в Белоруссии, «переходят уже фактически к формам и методам ведения гибридной войны», используя меры дипломатического и политико-экономического давления.

Глава минобороны поблагодарил руководство России, Китая и других стран, которые «оказали помощь Республике Беларусь в непростое для нее время».

МИНСК, 4 сентября — ИА REGNUM

Количество проводимых Североатлантическим альянсом военных учений у границ Белоруссии в последние годы увеличилось в пять раз, заявил министр обороны республики Виктор Хренин.

Так, по его словам, за последние годы ротационная группировка НАТО в соседних с Белоруссией странах выросла в 17 раз и возросла до 10 тыс. военнослужащих.

ЛОНДОН, 6 сентября — ТАСС

Отсутствие действий Евросоюза в отношении Белоруссии подрывает доверие ко внешней политике ЕС в целом. Такое мнение высказал министр иностранных дел Лит-

вы Линас Линкявичюс в интервью, опубликованном в воскресенье в газете Financial Times.

«Иногда мы реагируем слишком поздно, а наши меры разрознены и не производят никакого впечатления на общество или на людей во власти», — сказал он.

«Белорусский народ не должен чувствовать себя покинутым. Мы должны предоставить им возможность быть среди демократических государств. Если они решат провести реформы, то они определенно могут ожидать более тесного сотрудничества с ЕС, которое принесет пользу обществу», — добавил Линкявичюс, призвав Брюссель оказать «тщательно продуманную и конкретную» помощь белорусской оппозиции.

КИЕВ, 6 сентября — ТАСС

Четкий ответ на вопрос, признает ли Украина Александра Лукашенко легитимным президентом Белоруссии, является «примитивизацией». Такую позицию озвучил глава МИД Украины Дмитрий Кулеба в интервью радио «Свобода» (СМИ — иностранный агент).

«Я считаю вообще постановку вопроса, сужение всей проблемы до «легитимный или нелегитимный [президент Белоруссии Александр Лукашенко]» глубоко ошибочной. В Белоруссии сейчас разворачиваются очень драматические процессы. Это интенсификация создания союзного государства», — отметил Кулеба. — Вопрос не в этом. Выйти и сказать лозунг «Мы не признали Лукашенко» или выйти и сказать, что признали Лукашенко, — это примитивизация процесса».

КИЕВ, 7 сентября — «24»

Министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба считает, что Россия будет всё больше давить на Александра Лукашенко в вопросе создания союзного государства. Сейчас, мол, для Путина наступил идеальный момент.

По словам Дмитрия Кулебы, год назад произошла интенсивная попытка России втянуть Белоруссию максимально глубоко в формат союзного государства.

«Все шло хорошо, Путин с Лукашенко постоянно встречались. Но в решающий момент Лукашенко ударил по торгам», — вспомнил дипломат.

Глава украинского МИД подчеркнул, что вливание Белоруссии в союзное государство — это та цена, которую сейчас платит Лукашенко за поддержку Кремля во время масштабных протестов.

ЕС пока не ввел консолидированные санкции против Белоруссии. МИД Украины дал понять, что вопрос стоит не о признании или не признании Лукашенко, а о воссоединении или не воссоединении России и Белоруссии. МИД Белоруссии и пресс-служба президента, в свою очередь, всячески смягчают острые углы в отношениях с ЕС и Украиной, выражая готовность к диалогу.

Разворот Лукашенко в сторону России пока носит риторический характер и не воплощен в конкретных шагах. В то же время Мишустин на переговорах с Лукашенко в Минске отметил большой прогресс в достижении договоренностей о будущем Союзного государства. Ближайшим важным событием в этой связи станет анонсированный визит Лукашенко в Москву.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Война с образованием

Дистанционное обучение в России — слова чиновников и реальность

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 28 августа — «Учительская газета»

Дистанционное обучение в петербургских вузах будет вводиться не только для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, но и из-за экономических сложностей.

В ходе пресс-конференции, посвященной итогам приема в вузы, представители Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области отметили, что во многих университетах онлайн-обучение до особого распоряжения будет применяться не только из санитарных соображений. Еще одной важной причиной была названа необходимость выделения больших средств на обеспечение санитарного режима, что многие вузы себе позволить не могут.

МОСКВА, 26 августа — ИА Красная Весна

Большинство российских школ в рамках проекта «Цифровая образовательная среда» (ЦОС) подключено к высокоскоростному интернету, заявил министр просвещения РФ Сергей Кравцов.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 20 августа — ТАСС

Министерство просвещения России занимается разработкой единого государственного онлайн-сервиса, который будет содержать качественные образовательные материалы по всем школьным предметам в соответствии с федеральными стандартами. Об этом в четверг на ростовской областной педагогической конференции работников образования заявил заместитель министра просвещения РФ Виктор Басюк.

НОВОСИБИРСК, 27 августа — ИА Красная Весна

Смешанный процесс обучения будет введен в наиболее переполненных школах Новосибирска, заявил министр образования Новосибирской области Сергей Федорчук.

Федорчук уведомил, что 860 школ Новосибирска будут учить детей в традиционном формате, а остальные — в частично дистанционном. По его словам, неполное дистанционное обучение будет введено в переполненных школах: «В городских школах, где высокая загруженность, будет организована смешанная форма обучения: на очных занятиях — рассмотрение новых тем, занятия дома предполагают закрепление пройденного материала. Таких дней может быть один, два и три, в зависимости от числа учащихся в этой школе».

Дистанционное образование, которого, как уверяют обеспокоенную родительскую и ученическую общественность, в России не будет, вводится уже открыто. Предлоги для этого находятся совершенно разные. Это и финансовые сложности вузов, и перегруженность школ, и прочее. Это всё выглядит как воплощение в жизнь некоей идефикс, которая одна только может решить все на свете проблемы. Вместо новых школ для снятия перегруженности — дистанци-

онное обучение. Вместо изыскания финансирования — дистанционное обучение.

Похоже, руководителями всех рангов найдено новое действенное средство для решения всех проблем. И это средство — дистанционное обучение!

МОСКВА, 23 августа — RT

Преимущества дистанционного обучения перед традиционным смогли обнаружить только четверть от опрошенных школьников России, согласно опросу учеников онлайн-школы для подростков Skysmart.

Сотрудники частной онлайн-школы Skysmart провели опрос с целью выяснить, как изменилось отношение школьников к дистанционному обучению после его введения в России во время пандемии коронавирусной инфекции. Согласно опросу, 49% детей после введенного карантина стали больше ценить очный формат обучения, тогда как преимущества онлайн-обучения перед традиционным смогли увидеть только 24% опрошенных. 27% учеников школ не определились с ответом.

Основным преимуществом традиционного школьного обучения было названо более доходчивое объяснение урока учителем (30% опрошенных), важность общения с одноклассниками (29%) и общения с учителем (11% учеников). Недостатками школьного обучения дети назвали необходимость рано вставать (25% школьников) и невозможность учиться в своем темпе (17%).

За совмещение дистанционного и традиционного обучения высказались только 20% школьников и то при условии, что все будут обеспечены компьютерами, качественной связью и работоспособными платформами онлайн-обучения.

Даже школьники, которые, как принято считать, традиционно стараются найти повод, чтобы меньше учиться, высказываются против дистанционки. Нужно ли еще что-то добавить к этому? За введение дистанционного обучения в России, похоже, выступают только чиновники.

МОСКВА, 29 августа — ИА Красная Весна

Качественное дистанционное образование обходится вузам очень дорого, заявил ректор РАНХиГС Владимир Мау 29 августа в ходе конференции «Трансформация образования в цифровую эпоху: вызовы и тренды» на молодежном форуме «Территория смыслов».

Мау объяснил собравшимся на форуме, что в условиях введенных санитарных ограничений образование нельзя рассматривать только как коммерческий проект: «Образование — это не совокупность издержек... Это сфера ответственности, за которую вы готовы платить». По его словам, «нормальный» переход на онлайн-образование не удешевляет процесс обучения студентов, он обходится дороже для вуза.

Ректор РАНХиГС сообщил, что российские вузы дорого заплатили за переход в онлайн: «Большие сотни миллионов рублей заплатили наши вузы за переход в онлайн. Это дешевле для студента, который сидит дома, а не для вуза».

Коснувшись вопроса качества обучения, лектор заявил, что дистанционное образование не тождественно заочному, а превосходит его: «Вопрос о качестве очень важен. Это был не переход к заочному образованию. И по издержкам, и по вызовам, стоящим перед вузами, — это более сложное очное образование».

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

В данном случае важно отметить, где были сказаны эти слова. Форум «Территория смыслов» — это молодежный форум для студентов. И вот этим студентам объясняют, что дистанционное обучение — хорошо. И объясняют на понятном для сегодняшних студентов языке — на это потрачено много денег, и это не просто очное обучение, а более сложное очное обучение. После таких слов студенты должны преисполниться гордости за причастность к такому важному начинанию.

Однако другие вузы, как мы видим из иных новостей, наоборот утверждают, что дистанционное обучение позволяет снизить финансовую нагрузку на учреждение.

А про более сложное очное обучение можно лишь сказать, что сложность его ведет к снижению качества.

МОСКВА, 2 сентября — ИА Красная Весна

Лучшим из российских вузов признан Московский государственный университет (МГУ), который занял 174 место согласно опубликованному 2 сентября рейтингу журнала Times Higher Education (THE).

В первые две сотни лучших вузов мира по версии THE вошел только МГУ, который поднялся в рейтинге на 15 строчек. Среди трехсот лучших университетов оказались еще два российских вуза — Московский физико-технический институт (МФТИ) и Высшая школа экономики (ВШЭ).

Как уже неоднократно писалось в газете «Суть времени», при прочтении таких новостей необходимо тщательно смотреть на то, что является критерием оценивания в том или ином рейтинге. Зачастую в таких рейтингах значительный вес имеют такие показатели, которые традиционно не являлись для советских и потом российских вузов чем-то значимым. Например, так называемая мобильность студентов — то есть возможность в рамках Болонской системы перепрыгивать из вуза в вуз, набирая баллы для общего зачета. Или та же мобильность внутри вуза в рамках всё той же Болонской образовательной системы. Или иные критерии, не являющиеся не только важными с точки зрения качества знаний, получаемых студентами, но и, зачастую, снижающими это качество.

По сути, рейтинги оценивают не качество образования, а какую-то характеристику, которая была умственно предписана вузам, когда на первый план выходит не знаниевая характеристика, а некая трудно описываемая и мало связанная со знаниями характеристика удобства или комфортности студента.

МОСКВА, 3 сентября — ТАСС

Сдачу единого государственного экзамена (ЕГЭ) по точным наукам могут перенести на компьютеры, заявил в четверг ТАСС глава Рособнадзора Анзор Музаев.

Глава Рособнадзора отметил, что сдачу экзаменов по гуманитарным предметам вряд ли можно будет перенести на компьютеры, поскольку «искусственному интеллекту, машине, тяжело обработать информацию».

«[Искусственный] интеллект не чувствует эмоции человека, который излагает свои мысли. Не важно, это исторический диктант, литература, русский язык», — добавил Музаев.

Надо отметить, что искусственный интеллект также не умеет оценивать красоту, оригинальность, да и просто ход решения

тех или иных задач. А ведь это характеризует способность ученика к нестандартным решениям. Но даже если отбросить эти, видимо, слишком сложные для чиновников понятия, и остановиться на том, что искусственный интеллект не способен оценить ход решения задачи, то мы снова вернемся к тому, что было давно уже сказано, — что тесты не способны качественно оценить знания ученика. В процессе решения той или иной задачи ученик может допустить ошибку. И это, безусловно, недочет. Но одно дело, когда он допускает незначительную ошибку в вычислениях, при этом понимая, как решать задачу, а другое, когда он просто не знает, как ее решать, то есть не усвоил тему.

У чиновников сложилось впечатление о точных науках как о наборе цифр и чисел, которые достаточно «пересчитать», чтобы оценить знания учащегося. Однако это не так. Можно получить ошибочный результат при решении задачи (особенно сложной) из-за ошибки вычисления — и это говорит лишь о невнимательности или недостатке времени при решении задачи. А можно просто не понимать, как решается та или иная задача.

Не зря ведь традиционно, при поступлении в вуз в эпоху до ЕГЭ сдавались даже черновики. Потому что, коли в чистовом варианте произошла ошибка при переписывании из черновика, то ее позволительно было не учесть при определении балла, если видно, что ход решения и вычисления в черновике — верные.

Способность мыслить, а особенно мыслить нестандартно — важная составляющая любой точной науки. И об этом нельзя забывать чиновникам разного ранга.

МОСКВА, 29 августа — «Радио России»

Отсутствие классного коллектива является основным плюсом внедрения дистанционного образования, заявил психолог, автор популярных книг по психологии для родителей и учителей Владимир Леви.

Леви считает, что пандемия коронавирусной инфекции ускорила процесс реформирования образования: «Через коронавирус к нам ворвалось, можно сказать, будущее нынешней эпохи образования, потому что она давно уже, и без коронавируса, подошла к своему очень значительному кризису». По его мнению, школьное образование себя изжило.

Писатель сообщил, что в школе ему было скучно и полученные там знания ему не пригодились. «Нет, конечно, что-то пригодились, и были даже хорошие учителя (мало их было, но они были), и были хорошие школьные товарищи (мало их было, но они были) — многому можно быть благодарным, но то, что хочется оставить позади и забыть, — этого еще больше», — уточнил он.

Психолог уверен, что в школе не может быть коллектива: «Это химерическое понятие — классный коллектив». Более того, он настаивает, что должна быть пересмотрена роль класса в социализации ребенка, а именно то, что «потеря большого школьного класса — это потеря для воспитания и усвоения каких-то знаний, развития школьника. Это ходячее представление, которое должно быть если не отвергнуто, то пересмотрено». По его мнению, то, что сейчас понимается как коллектив, — очень искусственное образование.

Настоящий коллектив вполне может быть создан и в онлайн, настаивает Леви. Коллектив должен быть небольшим, из двух-трех человек, которые всегда найдут,

как им договориться, даже онлайн. «Это просто новая реальность, которая пришла. Она не заменяет, не подменяет очную, если мы сами этого не хотим», — объясняет он.

Первое, что можно отметить — психолог переносит свой опыт на весь опыт школы. Если было скучно ему, значит, скучно всем, значит, школы нужно разрушить. Леви, как психологу, должен быть известен этот феномен. И он должен знать термин, его обозначающий.

А второе, что можно сказать по поводу его сентенций. Вместо того, чтобы решать проблему с педагогами, преподающими скучно (что связано в том числе и с тем, что образование стало услугой), а также проблему формирования иного общества, в котором коллективность была бы не химерой, Леви предлагает идти по пути наименьшего сопротивления: если нет возможности социализировать ребенка не в больном, а в нормальном обществе, то нужно уходить в малые группки. Однако коллектив, в отличие от малых групп, способен решать грандиозные задачи за счет того, что в нем способности каждого раскрыты по максимуму. Конечно, создавать большие коллективы — сложнейшая задача, но путь, предлагаемый данным психологом, ведет к разобщению и атомизации. Это окончательно разрушит Человека, который тысячелетиями формировался именно в больших коллективах. В этом смысле уничтожение школ через введение «дистанционки» уничтожит не только образование, но человека как такового.

МОСКВА, 31 августа — «Радио России»

Традициями в образовании придется пожертвовать потому, что на первом месте здоровье детей, заявил научный руководитель Института образовательной политики «Эврика» Александр Адамский.

Адамский сообщил, что понимает, что есть «дань традиции», но для предотвращения распространения коронавирусной инфекции нужно избегать проведения массовых мероприятий в школах. «Но всем этим придется пожертвовать потому, что на первом месте здоровье и новые условия нашей жизни. Жизнь уже никогда не будет прежней», — пояснил он.

Эдди де Смет. Дикки держит газету в классе. После 1947 г.

Научный глава «Эврики» уверен, что дискуссия о вреде электронного образования принесла только вред, что из-за этого страна не смогла вовремя подготовиться к переходу на дистанционное образование: «Мы потеряли много лет, не будучи подготовленными. вспомните, как пару лет назад дискутировалась вредность гаджетов. В Совете Федерации было заседание целое: ах, нам гаджеты не нужны! ах, долой цифровое образование! ах, лицом к лицу, служение, бла-бла-бла...»

Он сравнил неготовность к переходу школы в онлайн с неготовностью к войне, отчего могут пострадать дети: «Это точно, как неподготовленность к войне. Но дети-то не должны страдать». По его мнению, альтернативы онлайн нет, а призывы открыть школы для детей являются верхом цинизма: «Вести в школу — это граничит с цинизмом. Родителей я могу понять, а вот те пропагандисты антидистанта, вот этот цинизм просто зашкаливает».

Не находя никаких весомых аргументов для оправдания «дистанционки», призванной окончательно разрушить традиционную школу, Адамский вынужден прибегнуть к последнему средству — рассуждениям о ценности человеческой жизни.

Он, прикрываясь детьми, заявляет о безальтернативности онлайн в условиях «ужасной эпидемии» и цинизме своих противников, отправляющих детей в зараженную зону, которой является в его представлении школа. При этом в своих заявлениях он руководствуется, похоже, печально известным пропагандистским принципом — чем больше ложь, тем скорее ей поверят.

На самом деле специалисты не находят весомых доказательств угрозы здоровью детей от COVID-19, тогда как вред от «дистанционки», которую вводят для предотвращения столкновений с этой инфекцией, очевиден и родителям, и детям.

МОСКВА, 2 сентября — РИА Новости

Президент Русского географического общества Сергей Шойгу раскритиковал учебники географии — нынешние издания несопоставимы со старыми, нужно, чтобы их рецензировало РГО.

«По географии не ЕГЭ обязательный нужен, а нормальный полноценный экзамен. Я считаю, что географию надо знать, как таблицу умножения», — уточнил Шойгу. — Кстати, хорошая идея — географическая «таблица умножения». Скажем, 100 вопросов, ответы на которые должен знать каждый», — заявил Шойгу.

В данной новости важно даже не то, что Шойгу указал на ценность географии. Любой предмет ценен, и география в том числе — в противном случае ее не должно быть в школе. Более ценна в его высказывании фраза: «По географии не ЕГЭ обязательный нужен, а нормальный полноценный экзамен». Этим Сергей Шойгу подтвердил то, что давно говорит родительская общественность: ЕГЭ — это фикция, а не экзамен. И если по географии нужен полноценный экзамен (а не ЕГЭ, который таковым, по словам Шойгу, не является), то и по остальным предметам также необходимо вернуть традиционный «нормальный полноценный экзамен».

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Ржевская битва является одной из самых масштабных и кровопролитных битв Великой Отечественной войны, а значит — и мировой истории. Чтобы помнить о ней, нет нужды искусственно раздувать ее значимость, напряженность и потери, нагнетать вокруг нее ажиотаж

Очерк о Ржевской битве Часть IV. Завершение и итоги Ржевской битвы

Масштабные боевые действия на Ржевском выступе прекратились до весны. А вот на других участках советско-германского фронта зима 1942–1943 годов выдалась бурная. За операцией «Малый Сатурн» последовало сокрушение 2-й венгерской армии на Верхнем Дону. В связи со стремительным продвижением советских армий к Курску, Харькову и Ростову германское командование начало отвод войск с Кавказа. На севере Волховский и Ленинградский фронты, наконец-то, прорвали блокаду Ленинграда. В Сталинграде 31 января командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс сдался в плен. День спустя Гитлер заявил на совещании высшего военного руководства Германии: «Возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует».

Отходящих с Кавказа германских сил не хватало для латания ширившейся бреши на юге, и врагу пришлось искать дополнительные силы, пока Красная Армия не воспользовалась ситуацией для новых сокрушительных ударов — например, по обнаженному южному флангу группы войск «Центр». И германское командование приняло решение высвободить силы спрямлением линии фронта, в том числе оставив Ржевский выступ. Операция по отходу с выступа получила кодовое наименование «Буйвол».

В течение февраля гитлеровцы вели подготовку к отходу: оборудовали новый рубеж у основания Ржевского выступа, а также промежуточные позиции, намечали маршруты движения частей, зачищали тылы от партизан и окруженцев. Зачистка сопровождалась массовым террором против местных жителей: как свидетельствуют германские документы, большинство убитых тогда в ходе антипартизанских акций под Ржевом не имели при себе никакого оружия — фактически к партизанам причисляли всех, кто показался «подозрительным» или проявлял неповиновение.

Вражеские приготовления к оставлению Ржевского выступа заметили на Западном и Калининском фронтах, и окаймлявшие выступ армии получили задачу вести наблюдение за противником, чтобы выявить начало его отступления, смять арьергарды и решительным преследованием сорвать отход и разгромить.

При этом советское командование замышляло куда более амбициозное действие, чем разгром германских войск на Ржевском выступе, а именно — глубокий заход в тыл группы войск «Центр» с юга. Для этого севернее Льгова был создан новый фронт, Центральный. Возглавил его бывший командующий упраздненным после окончания Сталинградской битвы Донским фронтом — Рокоссовский. Задача Центрального фронта состояла в глубоком прорыве на Могилев и Смоленск. По достижении войсками Рокоссовского линии Гомель — Брянск с Торопецкого выступа должен был ударить в направлении на Оршу и Смоленск Калининский фронт. Таким образом, планировалось поймать в гигантский котел сразу три германские армии: 9-ю и 4-ю полевые, а также 2-ю танковую.

На фоне такого плана преследование на Ржевском выступе явно не выглядело приоритетным — какая разница, будут

Леонид Великжанин. Вид на одну из улиц освобожденного Ржева. Март 1943 г.

оборонявшие выступ германские войска разгромлены при отходе или нет, если они всё равно окажутся в котле.

На Западном фронте конец февраля ознаменовался сменой командующего. В третьей декаде 16-я армия безуспешно ударила на жиздринском направлении, и этот провал явно перепополнил чашу терпения Сталина, хорошо помнившего о крахе «Марса». 27 февраля вышел приказ Ставки, в котором первым пунктом значилось: «Освободить от должности командующего войсками Западного фронта генерал-полковника Конева И. С. как не справившегося с задачами руководства фронтом». Командование принял занимавший до того должность начальника штаба Западного фронта генерал-полковник Василий Соколовский.

Между тем развертывание Центрального фронта затянулось, так что в наступление оно перешло только 25 февраля, на десять дней позже назначенного срока, и только частью сил. Рыхлая германская оборона у Дмитриев-Льговского не выдержала удара, и в начале марта 2-й Гвардейский кавалерийский и 2-й танковый корпуса взяли Севск. Но темпов, необходимых для выполнения задачи, развить не получилось. Ставка, осознав невозможность исполнения первоначального замысла, вскоре нацелила Центральный фронт на орловское направление, против германской 2-й танковой армии. Тем не менее германское командование обеспокоилось уже совсем не гипотетической угрозой появления советских войск в тылу группы войск «Центр» и приказало начать 1 марта операцию «Буйвол».

Несмотря на усиленное наблюдение и интенсивную разведку с середины февраля, начало отступления германских войск своевременно обнаружить не удалось. Памятуя о прошлых кровопролитных боях, командующие не решались перейти к активным действиям без уверенности, что основная масса германских войск снялась с подготовленных позиций, — во всяком случае, пока на то не поступит однозначный приказ сверху.

Приказ поступил. В Москве уже не испытывали сомнений, что замеченное на Ржевском выступе движение германских частей в тыл — это не подготовительные мероприятия и вывод отдельных частей, как в феврале, а общий отход. Вечером 2 марта Ставка издала директиву, в кото-

рой упрекнула командование Западного и Калининского фронтов в вялости и нерешительности, потребовав «немедленно принять меры к энергичному преследованию отступающих войск противника». Штабам фронтов давалось менее шести часов, чтобы представить Ставке план наступления. Началась операция, вошедшая в историю под названием Второй Ржевско-Вяземской.

По воспоминаниям Елены Ржевской, ночью на командный пункт 30-й армии позвонил лично Сталин и спросил у командарма генерал-лейтенанта Владимира Колпакчи, когда будет взят Ржев. Колпакчи правильно понял вопрос и ответил: «Товарищ Главнокомандующий, завтра же буду докладывать Вам из Ржева».

Освобождение Ржева 3 марта не ставило труда: почти все германские части ушли накануне вечером, перед отходом взорвав мост через Волгу, да и оставшийся в городе небольшой арьергард тоже уже отступал.

Снятие германских частей с передовой по большей части прошло незамеченным. Телефонист одного из полков 215-й стрелковой дивизии Хабибулла Якин вспоминал: «Меня насторожил голос командира дивизии, так как говорил он с неписущим ему волнением. Он говорил, что разведка не обнаружила противника не только во Ржеве, но и на подступах к Оленино. Тут же по батальонной связи посыпались команды командирам рот, а вскоре от них пошли доклады, что в немецких траншеях никого нет».

Выполняя директиву Ставки, армии Калининского и Западного фронтов спешно перешли к преследованию. Германские войска планомерно отступали под прикрытием арьергардов, в которые от каждой дивизии было выделено до одного полка пехоты, усиленного батареями дивизионных гаубиц и по возможности оснащенного автотранспортом. Эти арьергарды закреплялись на заранее оборудованных промежуточных рубежах и сдерживали преследующих красноармейцев, а с наступлением темноты уезжали вслед за основными силами. В результате советские войска, то и дело спотыкаясь о промежуточные рубежи, не смогли развить темп наступления и несли тяжелые потери. Дополнительные проблемы наступающим создала рано заявившая о себе распутица: продвижение вне

дорог стало почти невозможным, а на дорогах противник оставлял завалы и мины.

Напоследок немцы стремились превратить покидаемые земли в выжженную пустошь. Они перемальвали железные дороги крюками-путеразрушителями, сжигали сотни деревень, травили колодцы цианистой солью, угоняли мужчин призывного возраста, а заодно всех, кого сочли пригодными для рабского труда; тысячи и тысячи местных жителей были сожжены заживо, расстреляны, заколоты штыками, раздавлены, повешены...

Генерал-полковник Вальтер Модель, будучи рьяным сторонником нацистов, исполнял стратегию выжженной земли с особым прилежанием и присущей ему энергичностью. Впрочем, как показала история войны, германские офицеры вообще исполняли нацистские преступные замыслы без колебаний и принуждения, а зачастую совершали злодеяния по собственному почину. При этом они могли исповедовать любые политические воззрения, от монархических до республиканских и как угодно относиться к нацистам, даже открыто презирать, чуть не прямым текстом называя их дорвавшимися до власти плебеями.

Взору освободителей представляли города и села, обращенные в пепелища, где шагу нельзя было ступить без саперов.

Нередко приходится слышать и читать, что страшные разрушения на советской земле — просто результат боев, а порой и вовсе утверждают, будто основной ущерб исходил от советских войск. Насколько подобные «откровения» соответствуют действительности, можно увидеть, например, по состоянию освобожденной 12 марта почти без боев Вязьмы. Из 5,5 тысяч зданий в ней уцелело всего 51. Для сравнения, во Ржеве, многие месяцы остававшемся ареной ожесточенного противостояния, из почти такого же количества зданий уцелело 495. И такая разница почти на порядок связана с тем, что во фронтовом Ржеве под прицелом советских войск гитлеровцы не могли так же свободно ровнять всё с землей, как в находившейся в глубине оккупированной территории Вязьме.

К началу третьей декады марта силы 9-й и 4-й армий завершили отступление и заняли оборону на позиции, пролежавшей на подступах к Духовщине, Дорогобужу, Ельне и Спас-Деменску. На исходе месяца войска Западного и Калининского фронтов

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

после нескольких безуспешных попыток прорвать эту линию остановились. Вторая Ржевско-Вяземская операция завершилась.

Великий Александр Суворов утверждал: «Оттеснен враг — неудача. Отрезан, окружен, рассеян — удача». И эти слова совершенно справедливы в отношении советского наступления на Ржевском выступе в марте 1943 года. Попытка сорвать организованный отход 320-тысячной группировки противника и разгромить его провалилась начисто. Строго говоря, даже отступления как такового не было, поскольку не наступление Западного и Калининского фронтов стало причиной оставления Ржевского выступа германскими войсками.

Сокращение линии фронта высвободило 21 германскую дивизию, из которых 15 вместе с управлением 9-й армии отправились под Орел, где окончательно сорвали наступление Центрального фронта. Потери наступавших советских войск составили почти 140 тысяч человек, из них 39 тысяч безвозвратно. Общий итог Второй Ржевско-Вяземской вышел даже хуже, чем у «Марса», — тогда, в конце 1942-го, хотя бы получилось нанести большой урон 9-й армии. Такое завершение противостояния на Ржевском выступе трудно назвать иначе как удручающим.

При подведении итогов боевых действий принято называть победителя. Но в случае с Ржевской битвой этого нельзя сделать без уточнения, по каким критериям определять победу. Проще говоря, победителя в том противостоянии не было.

Командир германской 6-й пехотной дивизии Хорст Гроссман мог сколько угодно писать в своих мемуарах, что «немецкий солдат непобежденным покинул поле сражения под Ржевом» и в подтверждение ссылаться на отражение советских наступлений в 1942-м году и успешный отход в марте 1943 года.

Вот только германские солдаты обороняли Ржевский выступ не для того, чтобы просто оборонять и не потому, что им нравилось получать град советских ударов. Как без особого удовольствия вспоминал один из офицеров той же 6-й пехотной дивизии, в августовско-сентябрьском сражении «атакующий» (т. е. Красная Армия. — Ф.П.) пытался уничтожить противника сталью, ливнем стали, летящей в воздухе и несущейся на гусеницах, когда человек вмешивался только в последний момент, чтобы уничтожить на этом лунном пейзаже то, что еще выжило в мясорубке».

Враг цеплялся за Ржевский выступ, потому что видел в нем плацдарм для собственных наступательных операций с целью спрямить линию фронта группы войск «Центр». Однако ему пришлось под натиском советских войск уйти в глухую оборону и потом спрямить фронт не уничтожением Сухиничского и Торопецкого

выступов, как планировалось, а окончательным оставлением Ржевского выступа — результат, по форме похожий, но по сути противоположный замыслу. И вот об этом германские мемуаристы и историки вспоминают очень неохотно, предпочитая концентрировать внимание на том, как 9-я армия отражала советские наступления и потом образцово отступила.

Таким образом, активные действия Западного и Калининского фронтов против Ржевского выступа не позволили противнику перехватить инициативу на западном стратегическом направлении и поэтому уже не являлись бессмысленными. Если бы в 1942 году группа войск «Центр» смогла провести намеченные операции, то к лету 1943-го у германского командования была бы возможность вместо наступления против Курского выступа с туманными перспективами провести наступление на Москву: широкий фронт от Селигера до Болхова стал бы удобной позицией для этого. А Москва являлась не просто столицей, а крупным промышленным центром и, что еще важнее, ключевым транспортным узлом, потеря которого развалила бы всё снабжение Красной Армии. Но реально в 1943 году нацистам о наступлении на Москву не приходилось и мечтать.

Также нельзя не отметить, что в двух Ржевско-Сычевских операциях советские войска нанесли германской 9-й армии тяжелые потери, от которых она не оправилась даже к началу Курской битвы.

Тем не менее нельзя говорить и о нашей победе в противостоянии на Ржевском выступе. Если первая Ржевско-Сычевская операция оказалась весьма результативной, то итоги «Марса» и заключительного наступления в марте 1943 года иначе, как провальными, назвать не получается. Увы, возможность нанести врагу поражение под Ржевом была упущена.

Сотни тысяч участников Ржевской битвы сражались в дальнейшем на разных фронтах, и судьбы их сложились по-разному. Скажем лишь о нескольких высокопоставленных военачальниках и штабистах.

Максим Алексеевич Пуркаев в апреле 1943-го был отправлен на Дальний Восток, где и встретил окончание Великой Отечественной. В августе 1945-го он командовал 2-м Дальневосточным фронтом в войне с Японией.

Василий Данилович Соколовский во главе Западного фронта принял участие в операциях «Кутузов» и «Суворов» в июле-сентябре 1943 года, закончившихся вытеснением группы войск «Центр» на восток Белоруссии. Потом, с октября 1943-го по март 1944-го Западный фронт провел целую серию наступательных операций, закончившихся неудачами, и в результате Соколовский был отстранен от командования и возвращен на штабную работу, на ко-

торой проявлял себя с лучшей стороны. Соколовский возглавил штаб 1-го Украинского фронта, внося большой вклад в его победы, а в апреле 1945 года стал заместителем командующего 1-м Белорусским фронтом.

Иван Степанович Конев возглавил Степной фронт и летом 1943 года в Курской битве реабилитировался в глазах Сталина. В феврале 1944 года он первым из командующих фронтами получил в ходе Великой Отечественной войны звание Маршала Советского Союза, а в мае 1944-го принял командование 1-м Украинским фронтом, во главе которого оставался до конца войны и участвовал в Берлинской и Пражской операциях.

Георгий Константинович Жуков получил в начале 1943 года звание Маршала Советского Союза за вклад в организацию контрнаступления под Сталинградом и прорыва блокады Ленинграда. Он сыграл важнейшую роль в подготовке и проведении почти всех ключевых операций Красной Армии, а в ноябре 1944-го принял командование 1-м Белорусским фронтом. Именно войска 1-го Белорусского фронта под командованием Жукова брали Берлин.

Вальтер Модель по итогам Ржевской битвы заслужил прозвище «Мастер обороны» и стал одним из немногих военачальников, пользовавшихся безоговорочным доверием Гитлера. В 1943–1944 годах Модель неоднократно спасал германские войска на разных участках Восточного фронта от разгрома, за что получил еще одно прозвище «Пожарный Гитлера», а в марте 1944-го был произведен в чин генерал-фельдмаршала. В августе 1944 года он стал главнокомандующим германскими войсками на Западе и оставался на этой должности до конца войны. За злодеяния в отношении гражданского населения и пленных Модель был признан военным преступником, но на скамью подсудимых Нюрнбергского трибунала не попал — в апреле 1945 года он, угодив вместе с основными силами группы войск «Б» в замкнутый американскими армиями Рурский котел, застрелился.

Начальник штаба 9-й армии Ганс Кребс также по итогам Ржевской битвы стал в глазах Гитлера одним из авторитетнейших офицеров, в дальнейшем возглавил штаб группы войск «Центр». А в марте 1945-го Кребс стал начальником штаба Верховного командования сухопутных войск и на этой должности пытался растянуть агонию германской армии. После самоубийства Гитлера именно Кребс 1 мая возглавлял германскую делегацию, пытавшуюся добиться от советского командования заключения перемирия. Получив отказ, он вернулся в бункер рейхсканцелярии и на вопрос Геббельса, что теперь делать, ответил: «Стреляться!» — и подкрепил свою рекомендацию личным примером.

Гюнтер фон Клюге командовал группой войск «Центр» до октября 1943 года, когда он получил тяжелые травмы в автомобильной аварии. По излечении в июле 1944 года он вступил в должность главнокомандующего войска на Западе, но вскоре был уличен в причастности к заговору против Гитлера и после передачи дел Моделю принял цианистый калий.

Готтхард Хайнрици, командовавший во время Ржевской битвы 4-й полевой армией, несмотря на конфликты с нацистами, в марте 1945 года был назначен командовать группой войск «Висла», прикрывавшей подступы к Берлину на Одере. За развал обороны под ударами наступающих на Берлин советских войск, а также за перемещение своего штаба дальше от фронта, чем ставка Гитлера, был снят с должности. Хайнрици обвинен в неподчинении приказам, трусости и саботаже. Вскоре после капитуляции Германии он попал в британский плен.

Подведем итог.

Ржевская битва, безусловно, являлась крайне напряженной и кровопролитной, она оставила тяжелейшие воспоминания у ее участников и свидетелей. Потери Красной Армии в ней еще предстоит уточнить, но известные данные позволяют утверждать, что общая их величина с июля 1942 по март 1943 года вряд ли превышает миллион человек, из которых около трети приходится на безвозвратные.

Да, цифры страшные. Но в Сталинградской битве Красная Армия, согласно данным Генштаба, потеряла 1,13 миллиона человек, из них почти 480 тысяч безвозвратно. А в предвзятой Ржевскую битву Первой Ржевско-Вяземской операции советские войска всего за три с небольшим месяца потеряли 836 тысяч человек, в том числе безвозвратно более 283 тысяч. В Курской битве наши потери всего за пятьдесят дней составили 908 тысяч человек, из них более 270 тысяч безвозвратно. Так что Ржевскую битву никак нельзя назвать самой тяжелой битвой войны.

И в том, что противостояние на Ржевском выступе долгое время предпочитали подробно не разбирать, отговариваясь словами об отвлекающих и скрывающих действиях, тоже нет ничего уникального. Точно так же неудобной темой считались и позиционные сражения, шедшие на востоке Белоруссии с октября 1943 по март 1944 года. Там за полгода советские войска потеряли 1,23 миллиона человек, в том числе около 290 тысяч безвозвратно, и при том добились весьма скромных результатов даже по сравнению с Ржевом — во всяком случае, никто из германских военачальников к тем сражениям не применял формулировку «едва продержались», сказанную генерал-фельдмаршалом фон Клюге о боях на Ржевском выступе в августе 1942 года. И те операции в Белоруссии тоже не слишком обсуждались ни среди специалистов, ни в открытой печати, проходя под скромным наименованием отвлекающих и скрывающих.

Ржевская битва является одной из самых масштабных и кровопролитных битв Великой Отечественной войны, а значит — и мировой истории. Чтобы помнить о ней, нет нужды искусственно раздувать ее значимость, напряженность и потери, нагнетать вокруг нее ажиотаж.

Не бывает войн, в которых есть только блистательные победы. Но Ржевская битва не была и поражением. Она была невероятно тяжким усилием — то есть тем самым рвущим жилы ратным трудом, что составляет самую суть и основу войны и не всегда увенчивается победой. Усилия воинов Красной Армии на Ржевском выступе достойны памяти и увековечивания — не только в научных исследованиях и в культуре, но, прежде всего, в сердцах живущих и будущих поколений.

Филипп Попов

Н. Попов. В освобожденной Вязьме. Март 1943 г.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

«Эти бредовые идеи не погибли вместе с гитлеровской Германией... Всякий раз, когда подобные люди имеют в своих руках такие страшные средства массового истребления, встает вопрос: раскрыть их замыслы. Раскрыть для того, чтобы избежать катастрофы»

Коронавирус — его цель, авторы и хозяева. Часть X — окончание

С 1977-го по 1985 год, то есть в течение целых восьми лет, Дональд Рамсфелд был генеральным директором, президентом, а потом и председателем совета директоров всемирно известной фармацевтической — вот вам и прямое ковидное слагаемое — компании G. D. Searle & Co.

В 1985 году эта, по существу рамсфелдовская, компания G. D. Searle & Co. была куплена компанией Monsanto — самой одиозной из фармацевтических или биотехнологических компаний мира. Считается, что Рамсфелд обогатился на этом поглощении компании G. D. Searle & Co. компанией Monsanto.

Значит, он был главным в Searle, потом — хап! — Monsanto это съела, и главным стал не он. Но потом произошло и другое. Но сначала о Monsanto.

Monsanto, вошедшая для покупки Searle в те специфические отношения с Рамсфелдом, которые, как говорят в таких случаях, не имеют срока давности, — это очень специфическая компания. Она знаменита своей фактической монополией на производство и продажу семян трансгенных культур. В США Monsanto контролировала около 80% рынков генно-модифицированной кукурузы и трансгенной сои.

При этом Monsanto стремилась не только контролировать семена трансгенных культур, но и оказаться важным игроком в том, что касается семян обычных так называемых традиционных культур. Глобальные данные за 2017 год показывают, что у Monsanto самая большая доля глобального рынка семян — 34%, или больше одной трети от первых 20 компаний. На втором месте DuPont (E. I. du Pont de Nemours and Company) с 25%, у Syngenta менее 9%, у Bayer чуть больше 5%.

Но знаменита Monsanto именно трансгенными культурами. Кстати, в 2013 году Monsanto объявила, что она будет увеличивать свое присутствие на Украине. И выполняла свое обещание в том, что касается наращивания производства семян кукурузы на территории данного государства. В 2015 году контроль Monsanto над украинским рынком семян кукурузы вырос с 20% до 30%.

Повторю, Monsanto, по некоторым оценкам, является самой злой и ненавидимой корпорацией в мире. Вне конкуренции в этом. Она по социологическим опросам более ненавидима, чем Федеральная резервная система США, Halliburton (Чейни), McDonald's и другие самые одиозные компании. Всех их ненавидят, но Monsanto — больше всех остальных. Уже прошло несколько всемирных акций «Остановите Monsanto», «Stop Monsanto».

Monsanto известна не только по семенам, из которых взойдет завтрашнее растение под названием «бесконечная болезнь человечества», против которой бесконечно будут бороться фармакологические компании, включая ту же Monsanto. Monsanto известна еще и по вьетнамской войне, в ходе которой войска США распыляли над вьетнамским мирным населением ядовитую смесь, которая была настолько ядовита, что действовала и на солдат американской армии, входивших в джунгли.

Леонора Кэррингтон. Жонглер. 1954

Смесь эта называлась Agent Orange. Производилась она Monsanto. Западные СМИ утверждают, что и через сорок лет после окончания войны этот Agent Orange вызывает генетические мутации вьетнамских детей. Я лично видел во время поездки во Вьетнам результаты этих мутаций.

Поглощенная Monsanto компания G. D. Searle & Co. известна тем, что сумела впарить огромное количество очень вредных внутриматочных спиралей.

Известно также, что Monsanto является лидером по загрязнению диоксидами.

Известно и то, что Monsanto привлекалась к ответственности в связи с тем, что производимое ею вещество алахлор вызывает отравления, головные боли и другие тяжелые негативные реакции.

Monsanto известна также в связи со сбросом отходов в американские реки.

Я могу часами перечислять зафиксированные преступления Monsanto, а также то, как именно эта компания орудовала на территории России. Ведь вряд ли кто-то считает, что Monsanto не действует на нашей территории.

В связи с Monsanto разыгрывалось очень много скандалов. И я не могу остановиться на всех. Потому что все остальные меркнут перед Agent Orange, диоксидами и прочим.

А теперь главное. В 2010 году Билл Гейтс приобрел 500 тысяч акций Monsanto. И вот тут я спрашиваю: если человек хочет по тем или иным причинам продвигаться в качестве благодетеля всего мира, спасителя и прочее, то есть быть белым и пушистым, зачем он приобретает в таком количестве акции одной из самых одиозных компаний? Даже не одной из самых — самой одиозной. Он зачем себя с ней вот так связывает? Ведь речь идет об очень очевидной связке.

Производство проблематичных вакцин — а оно вот-вот начнется — сплетается воедино с производством проблематичной генно-модифицированной продукции. «Это вроде как машина «скорой помощи» идет — сама режет, сама давит, сама помощь подает».

Вот какой корпорации продал господин Рамсфелд в 1985 году компанию G. D. Searle & Co., которой он руководил перед этим с 1977 по 1985 год. Вот акции какой корпорации купил Гейтс.

Это не бандитизм, это ультрабандитизм. Причем такой, который осознан очень-очень многими.

Но, может быть, Рамсфелд только однажды оскоромился какой-то фармацевтикой, и на этом все кончилось? Ушел человек в политику, потом куда-то еще... Нет!

С 1997 года по 2001 год Рамсфелд был председателем совета директоров компании Gilead Sciences, которая известна в том числе и разработкой препарата осельтамивир, используемого для лечения птичьего гриппа.

Вот мне иногда говорят: «Что-то вы там такое изобретаете»... Что я изобретаю? Это я, что ли, выдумал, что Рамсфелд занимался с этакого-то по такой-то год фармацевтикой? Это написано в его официальной биографии. Это все знают.

Итак, компания, которой Рамсфелд руководил в этот период, перед тем, как стать министром обороны и начать говорить о трансформационном событии, была известна этим самым препаратом осельтамивир, используемым для лечения птичьего гриппа.

После того, как вокруг птичьего гриппа был раскручен экстаз, аналогичный тому, который раскручивается вокруг ковида, активы Рамсфелда и компании взлетели. Но для того, чтобы они взлетели, нужен был экстаз. А экстаз раскручивали Фергюсон и другие. Это закон биржевой игры. Кого интересует это в крайних вариантах, может прочитать замечательное произведение Джека Лондона «Поселок Труля-ля». Вот это — «поселок Труля-ля».

Вечером 31 января 2020 года компания Gilead Sciences сделала заявление

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

о том, что (цитирую) «*Gilead работает с органами здравоохранения в Китае над проведением рандомизированного контролируемого исследования, чтобы определить, можно ли безопасно и эффективно использовать ремдесивир для лечения 2019-нCoV. Мы также ускоряем проведение соответствующих лабораторных испытаний ремдесивира против 2019-нCoV*».

После этого сообщения акции компании Gilead Sciences подскочили в цене на 14% сразу.

А то меня все спрашивают: «А где тут Китай? А что Китай?» Милые, глобальный тренд — это не хухры-мухры. Кто вписывается, тот соответственно и крутится.

Короткая справка. Антивирусный препарат ремдесивир существовал до COVID-19. Он не является вакциной в том смысле, что не способствует выработке иммунитета, он работает вместо иммунитета. С началом эпидемии Gilead Sciences предлагала всем протестировать свой препарат как средство от коронавируса. Испытания показали, что этот препарат сокращает время лечения. При этом он никак не влияет на смертность, в отличие от найденного британцами гормона. Но Управление США по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов на основании проведенных Национальными институтами здравоохранения (НИН) клинических испытаний препарата поспешно одобрил ремдесивир в экстренном порядке (запретив исследования того же гидроксихлорохина) с тем, чтобы сделать обязательным при лечении средних и тяжелых случаев именно ремдесивир).

Как мы видим, Рамсфелд действительно является не только видным неоконсерваторм, настаивающим на необходимости трансформационного события, позволяющего повергнуть мир в ужас и с помощью этого добиться особого положения США в XXI столетии. Он является еще и боссом фармацевтических компаний, которые должны поучаствовать в том, что касается обогащения за счет создания трансформационного события.

Добавлю к этому связь Рамсфелда с супердиозной Monsanto, которой он продал свою компанию G. D. Searle & Co. (когда так продают, остаются «внутри»). И связь этой Monsanto с Гейтсом.

Безусловность всех этих связей требует нашего внимания к фармацевтическим и биотехнологическим компаниям, к которым имел отношение господин Рамсфелд.

Итак, неоконсерватор Рамсфелд начал делать свою фармацевтическую карьеру, плавно перешедшую в карьеру политическую, в компании G. D. Searle & Co. А потом вступил в некие отношения с компанией Monsanto и продал ей возглавляемую им компанию G. D. Searle & Co.

Разбираясь с Monsanto, мы наталкиваемся на весьма занятные обстоятельства. Это по известной поговорке «чем дальше в лес, тем больше дров».

Специализацией Monsanto (при том что эта самая Monsanto считается одной из самых зловещих корпораций мира) является агрохимия и биотехнологии для сельского хозяйства.

Monsanto была основана в 1901 году.

А в 2018-м ее приобрела компания Bayer. Запомните — Bayer.

Основателем Monsanto был некий Джон Френсис Куини, который начал делать бизнес буквально с нуля (обожаю такие варианты) и умер в 1933 году. Компания была названа по фамилии жены Куини — Ольги Монсанто.

Дело Куини-старшего продолжил его сын Куини-младший, Эдгар Монсанто Куини. Эдгар Монсанто Куини руководил компанией Monsanto с 1928 года, получив на это мандат от своего отца. При нем компания превратилась в мощное предприятие с глобальным присутствием. А ее активы выросли с 12 до 857 миллионов долларов.

Эдгар Куини-младший умер в 1968 году и был похоронен рядом с отцом — Джоном Куини-старшим.

В 1936 году (значит, при этом самом Куини-младшем) Monsanto приобрела некую фирму Thomas and Hochwalt Laboratories. Приобретение было связано с тем, что Monsanto заинтересовали разработки Чарльза Аллена Томаса и его коллеги Кэррола Хохвальда.

Вот тут-то мы и сталкиваемся не просто с криками о зловещих происках Monsanto. Ведь кричать могут и конкуренты. Нет, мы сталкиваемся с весьма далекими от агрохимии и биотехнологий, а также фармацевтики аспектами деятельности Monsanto. Очень важными для понимания и того, что это за Monsanto, и того, что именно происходит с ковидом.

Дело в том, что Чарльз Аллен Томас был не просто известным химиком и бизнесменом. Он был еще и достаточно важной, чуть ли не ключевой, фигурой в Манхэттенском проекте, к которому присоединился в 1943 году, будучи в то время директором Центрального исследовательского отдела Monsanto. Таким образом, Monsanto связана не только с ГМО и не только с Гейтсом. Она связана с созданием американской атомной бомбы.

После того как Monsanto приобрела фирму Чарльза Аллена Томаса, этот самый Томас стал одним из работников Monsanto. И сделал в Monsanto феноменальную карьеру. Он возглавил Monsanto, став сначала ее президентом в 1950 году, а потом побыв еще и председателем совета директоров с 1960 по 1965 годы. Так что Monsanto сильно связана с Томасом.

Сам же Томас с 1943 по 1945 год координировал в рамках Манхэттенского проекта все, что связано с очисткой и производством плутония.

Томас был не одним из рядовых участников этого проекта. Он был сопредседателем Манхэттенского проекта наряду со знаменитым Робертом Опенгеймером.

Позже Томас курировал еще и всё, что связано с очисткой полония (перед этим плутония, а теперь полония) и использованием полония вместе с бериллием в рамках Дейтонского проекта, который являлся частью Манхэттенского проекта и был ориентирован на определенный, особый тип ядерного оружия, в котором был нужен этот самый полоний. Так что никакого «или-или» — или биология, или ВПК — в случае Томаса не существует. И это касается отнюдь не только самого Томаса.

Томас ушел в отставку в 1970 году. К этому моменту объем продаж возглавляемой им Monsanto вырос с 857 миллионов до 1,9 миллиарда долларов.

Управление Monsanto не помешало Томасу стать одним из создателей и ключевой фигурой DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency, Управление перспективных исследовательских проектов министерства обороны США) — американского военного агентства, занятого всеми новыми технологиями, включая биологическое оружие.

Я уже информировал о том, что в 1960–1970-х годах именно Monsanto руководила проектом Agent Orange, который печально известен по Вьетнамской войне и привел к массовым отравлениям, уродствам и уничтожению мирного населения с помощью биологического или химико-биологического оружия.

Теперь становится яснее, почему Monsanto удалось завоевать такие возможности в том, что касается создания американского биологического оружия. Все дело в Томасе и в DARPA.

Кстати, существует некий «закон Монсанто», посвященный проблеме экспоненциального роста использования биотехнологий. Согласно этому закону, мы все вскоре будем питаться только генно-модифицированной продукцией, создаваемой разного рода монсантами, и лечиться

от результатов потребления этой продукции лекарствами, производимыми этими же монсантами.

Связь Monsanto с американским ВПК не сводится к участию Томаса в создании атомной бомбы и производству вещества Agent Orange. Monsanto теснейшим образом связана с американским ВПК, а значит, и со всем, что касается американского биологического оружия. Но и к биологическому оружию военный профиль деятельности Monsanto не сводится. К примеру, Monsanto прославилась как ключевой производитель используемого в военных целях белого фосфора.

В 2015 году Monsanto пыталась приобрести своего швейцарского конкурента в сфере агробиотехнологий — компанию Syngenta. Но эта сделка не состоялась.

Дальше начались достаточно невнятные многоходовки, осуществляемые при всех мощных слияниях. Они закончились тем, что в сентябре 2016 года фирма Bayer объявила о своем желании купить Monsanto за 65 миллиардов долларов.

Разрешение на такую покупку было получено в 2018 году. Сделка была завершена 7 июня 2018 года.

Bayer — это немецкая фирма, основанная Фридрихом Байером и Йоханом Фридрихом Вескоттом в 1863 году. И поначалу знаменитая производством синтетических красителей.

В 1899 году компания, уже обзаведясь подразделением по производству лекарств, начала производить известный байеровский аспирин.

Зарубежные активы Bayer были конфискованы в рамках репараций после Первой мировой войны. Активы Bayer в США перешли к некоей компании Sterling Drug, предшественнику компании Sterling Winthrop.

Отношения между фирмой Bayer и этим американским фармацевтическим гигантом отнюдь не сводились к вторичности фирмы Bayer. Наступит время, и фирма Bayer захочет купить фирму Sterling Winthrop. И даже сумеет купить часть этой фирмы. Но примечательность фирмы Bayer не в этом.

А в том, что в 1925 году произошло объединение шести крупнейших химических корпораций Германии, в число которых входила и фирма Bayer. И это объединение шести крупнейших химических корпораций Германии получило зловещее название: концерн I. G. Farbenindustrie.

Кстати, начинателем создания I. G. Farbenindustrie был некий Карл Дуйсберг, руководивший фирмой Bayer в самом начале XX века. Дуйсберга впечатлили концерны, которые он увидел, находясь в командировке в США, и он решил, что подобный концерн необходимо создать в Германии.

Но удалось создать I. G. Farbenindustrie только в 1925 году за счет слияния фирмы Bayer, фирмы BASF и ряда других химических гигантов.

В наблюдательный совет созданной I. G. Farbenindustrie вошел тот самый Фриц Габер, который не только создал химическое оружие (вот есть Манхэттенский проект и создатели атомного оружия, а химическое оружие создал некий Фриц Габер), но и руководил его использованием под Ипром. Там немцы использовали хлор как ядовитое вещество, способное благодаря своей высокой плотности концентрироваться низко над землей. В результате химической атаки, руководимой Габером, погибло 5 000 французских солдат и 15 000 французских солдат получили тяжелые ожоги. Производство данного отравляющего вещества было организовано Габером на предприятиях фирмы BASF, с которой он был тесно связан.

Позже Габер был удостоен Нобелевской премии «за синтез аммиака из составляющих его элементов».

Итак, Габер стал членом наблюдательного совета нового химического гиганта I. G. Farbenindustrie, а Дуйсберг стал пред-

седателем I. G. Farbenindustrie. И занимал этот пост с 1925- по 1935 годы.

Став частью I. G. Farbenindustrie, компания Bayer приняла самое активное участие в злодеяниях I. G. Farbenindustrie, занимаясь и производством газа Циклон-Б, с помощью которого заключенных убивали в газовых камерах, и использованием рабского труда узников концлагерей, и опытами над людьми (и тут Bayer была лидером внутри I. G. Farbenindustrie). В том числе и над женщинами еврейского происхождения, которых начинали определять гормональными препаратами.

После войны I. G. Farbenindustrie была расчленена. И выделившаяся из нее компания Bayer снова стала независимым предприятием.

Главой наблюдательного совета Bayer в 1956 году стал Фриц тер Меер, который был приговорен Нюрнбергским трибуналом к 7 годам заключения, однако вышел на свободу досрочно, в 1950 году.

Далее компания Bayer стала бурно развиваться.

Bayer с давних пор работает в России.

Ее оборот в 2018 году составил 39,6 миллиарда евро. Чистая прибыль — 1,7 миллиарда евро.

Фармацевтическая часть Bayer сильно укрепилась после того, как в 2006 году Bayer поглотила компанию Schering AG. Это было на тот момент крупнейшим поглощением в истории Bayer.

Есть книга Диармунда Джеффриса, которая называется «Аспирин: история чудо-лекарства». В ней разбирается, как именно Bayer отдельно финансировала эксперименты нациста Йозефа Менгеле, который был теснейшим образом связан именно с I. G. Farbenindustrie. Причем с той ее частью, которую правомочно называть «байеровской».

Джеффрис настаивает на том, что именно Фриц тер Меер был главным соучастником доктора Менгеле. Что Фриц тер Меер занимался самыми разными опытами над заключенными. В том числе и опытами, которые позволяли опробовать различные виды биологического и психотропного оружия. Эти опыты проводились в Освенциме. Или, точнее, в отдельном, филиальном по отношению к Освенциму, лагере Аушвиц III Моновиц, который нацисты именовали — знаете, как? Байеровским. Именно в Моновице шли особо изуверские эксперименты по испытанию биологического оружия (те, которые потом ушли из Германии в Форт Детрик; ровно так же японско-нацистские эксперименты по созданию биологического оружия ушли из Японии туда же, в Форт Детрик. И там всё соединилось).

Тер Меера признали виновным «по разделу второму, за грабеж и присвоение чужого имущества, по разделу третьему, за использование рабского труда и массовые убийства».

Однако тер Меер, отбывавший срок по приговору Нюрнбергского трибунала, был освобожден досрочно, в том числе и благодаря хлопотам верховного комиссара США по Германии Джона Джея Макклоя. Фриц тер Меер, виновный в геноциде и преступлениях против человечности, вернулся на работу в Bayer, где занимал пост председателя более 10 лет, до 1961 года.

Макклой — фигура, заслуживающая отдельного рассмотрения. Он успел побывать и президентом Всемирного банка, и верховным комиссаром США по Германии, и председателем рокфеллеровского Chase Manhattan Bank, и председателем Совета по международным отношениям. Он был одним из наиболее известных советников всех президентов США от Франклина Рузвельта до Рональда Рейгана. Но даже обсуждение фирмы Bayer и I. G. Farbenindustrie в целом не является целью данного исследования.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 14–15

И уж тем более я не могу себе позволить подробное обсуждение личности Макклоя, хотя Макклой и заслуживает подобного обсуждения.

Могу только сказать, что не только тер Меер, но и многие титаны нацистской промышленности, осужденные за военные преступления, в том числе Фридрих Флик, были освобождены к январю 1951 года американским Верховным комиссаром по Германии Джоном Макклоем. Юридическим документом, по которому они были освобождены, был акт о помиловании, подписанный Макклоем.

А в январе 1951 года Макклой, реагируя на настоятельную просьбу канцлера ФРГ Конрада Аденауэра, объявил, что Альфред Крупп и восемь членов его совета директоров, осужденных вместе с ним, подлежат освобождению. Собственность Круппа, оцененная в 45 миллионов, и его многочисленные компании были возвращены ему. И это сделал тот же Макклой.

Позже, в мае 1960 года, по решению Макклоя был условно-досрочно освобожден совсем матерый кровавый убийца, крупный эсэсовец Мартин Зандбергер, руководивший массовыми убийствами евреев в Прибалтике и отвечавший за арест евреев в Италии и их депортацию в Освенцим.

Я познакомлю зрителя с рядом допросов Мартина Зандбергера, главного помощника Вальтера Шелленберга, убежденного члена СС, нациста, садиста, ответственного за массовые убийства мирного населения.

Вот как отвечает Зандбергер на обвинения в злодеяниях на территории Эстонии.

«Вопрос. Общее количество захваченных коммунистов составляет около 14 500; вы видите это?»

Ответ. Да, 14 500, да.

Вопрос. Это означает, что 1000 были застрелены?»

Ответ. Да, я понял это из документа.

Вопрос. Вы это знаете. Знаете ли вы об этом? Вы помните это?»

Ответ. Отчет должен быть представлен мне.

Вопрос. Тогда когда-нибудь, по крайней мере, вы знали об этом?»

Ответ. Да.

Вопрос. Вы были в Эстонии тогда?»

Ответ. Да, но они не были застрелены под мою личную ответственность. Я отвечаю только за 350.

Вопрос. Вы отвечаете за 350?»

Ответ. Это моя оценка.

Я цитирую протоколы Нюрнберга.

А вот как этот же мерзавец отвечает на вопросы о злодеяниях, совершенных по его же распоряжению в городе Пскове.

«Вопрос. Вы собрали этих людей в лагерях?»

Ответ. Да. Я дал заказ.

Вопрос. Вы знали, что в будущем они могут ожидать только смерти?»

Ответ. Я надеялся, что Гитлер отзовет приказ или изменит его.

Вопрос. Вы знали, что вероятность, граничащая с уверенностью, заключалась в том, что они будут застрелены после сбора?»

Ответ. Я знал, что была такая возможность, да.

Вопрос. На самом деле, почти наверняка, не так ли?»

Ответ. Это было вероятно.

Есть гораздо более душераздирающие допросы нацистских преступников. Но

и эти допросы впечатляют даже в случае, если игнорировать особые обстоятельства, породившие освобождение подонка, давшего подобный показание. Но именно эти особые обстоятельства и побудили меня процитировать допросы Зандбергера. Дело в том, что Макклой настоял на помиловании Зандбергера и других, прежде всего, потому, что на этом настоял некий американец Уильям Лангер, сенатор от штата Северная Дакота.

Лангер обосновывал свою позицию тем, что в Северной Дакоте много избирателей немецкого происхождения и что суд над кем-либо, кроме высших нацистов, противоречит американской правовой традиции и помогает коммунизму.

Сам Лангер был противником не только вступления США во Вторую мировую войну, но и участия США в Организации Объединенных Наций.

Лангер настаивал на том, что американские немцы не поддерживают преследование таких людей, как Зандбергер. Об особом давлении американских немцев на Лангера и Лангера на Макклоя, приведем к освобождению даже такого подонка как Зандбергер, а также других, говорится во многих официальных американских источниках.

Но говорится и другое. Что отец Зандбергера был управляющим одного из заводов концерна I. G. Farbenindustrie. И что именно под влиянием авторитета отца Зандбергер вступил в нацистскую партию. Так что и в истории с освобождением тер Меера, и в истории с освобождением Зандбергера одинаково фигурирует тот фармацевтический гигант Bayer, который слился в объединительном экстазе с той Monsanto, на основе которой Гейтс начал свои фармацевтические затеи, ведущие к ковиду.

Элита I. G. Farbenindustrie, она же элита компании Bayer, смогла повлиять и на сенатора Уильяма Лангера, и на первого послевоенного президента ФРГ Теодора Хойса, и на другие официальные лица. Но окончательное решение принимал Макклой. И он принимал их, подчеркну еще раз, по официальным данным, под давлением некоей «немецкой партии» в США.

Но эта же партия, по официальным данным, настаивала на освобождении одного из руководителей концерна I. G. Farbenindustrie Карла Крауха, возглавлявшего военный отдел концерна, Генерального уполномоченного по специальным вопросам химического производства, награжденного Адольфом Гитлером за победу на поле сражения немецкой индустрии, кавалера нацистского рыцарского креста за военные заслуги, осужденного за военные преступления против человечности, за участие в устрашении, пытках и убийстве порабощенных людей.

Краух отбывал срок в той же тюрьме, что и тер Меер, Зандбергер и другие. И так же, как и они, был освобожден по настоятельному требованию некоей американской «немецкой партии». После этого Карл Краух становится сначала членом совета директоров компании I. G. — Nachfolgegesellschaft Chemische Werke Hüls AG, а потом директором Bunawerke Hüls GmbH.

Руководство I. G. Farbenindustrie выходит из тюрьмы, где находится по обвинению в особо тяжких нацистских преступлениях. И пересаживается в кресла высших руководителей концернов, создающих биологическое и иное оружие. А также лекарства, спасающие от воздействия этого ору-

жия... Вам нравится такая история? В ней, между прочим, определенную роль играет та самая элитная «немецкая партия» США, которая настаивала на соответствующих освобождениях и давила на Макклоя.

А какие семьи, кстати, входят в эту внутреннюю партию, которая давно является предметом интереса профессиональных историков и политологов? В эту партию, конечно же, входит семья Бушей, это всё известно. Но в нее же входит и семья Рамсфелдов.

А теперь постараемся увидеть целиком всю картинку.

Рамсфелд продает возглавляемую им фармацевтическую компанию G. D. Searle & Co. — кому? Печально известной компании Monsanto, специализирующейся и на создании губительной для человечества генно-модифицированной продукции, и на создании химического и биологического оружия для армии США, и на, мягко говоря, безусловной фармакологии.

В Monsanto внедряется Гейтс, чья роль в коронавирусной эпопее нами обсуждена достаточно подробно.

Monsanto покупает та самая компания Bayer, которую мы только что обсудили. И которая, как мы убедились, будучи второй редакцией пресловутого I. G. Farbenindustrie, была спасена благодаря особым мерам, принимаемым американской «немецкой партией».

В эту американскую «немецкую партию» и одновременно в группу неоконсерваторов, стремящихся к абсолютному господству США, входит господин Рамсфелд.

Этот Рамсфелд в качестве одного из неоконсерваторов, порожденных симбиозом специфического нацизма и троцкизма, настаивает на трансформационном событии, которое должно изменить мир, сделать его абсолютно новым и подчиненным американцам. Американцам ли? И каким именно американцам? И кто тут будет на подхвате, а кто развернется во всю мощь в неонацистском реванше?

И, наконец, тот же Рамсфелд не единожды окормляет фармацевтику. Второй раз он занимается тем же самым в качестве руководителя фармацевтической компании Gilead Sciences. Он руководит этой компанией вплоть до своего назначения на пост министра обороны США.

То есть как минимум Рамсфелд является совсем своим в мире большой фармы. И рядом с ним вся компания — эти хэтчеты и так далее. Это его банда. А, значит, он един в трех лицах:

- он неоконсерватор, ратующий за трансформационное событие;
- он окормляет в министерстве обороны группу Хэтчета, ратующую за организацию трансформационного события;
- он же является бизнесменом-фармацевтом со стажем. Причем бизнесменом-фармацевтом, участвующим в биологической войне.

Я, кстати, должен сказать кое-что по одному частному поводу. Понимаете, к советским фильмам про разведчиков можно относиться по-разному. Это продукция для широкого потребления, каноническая, с хорошими актерами, средними сюжетами и прочим. Я от нее не восторге, не считаю эти фильмы высокохудожественными произведениями. Но данная продукция про-

изводилась советскую эпоху. И тогда эта продукция могла создаваться только на основе жесткого документа, положенного на стол сценариста, который эту жесткость с именами, фактами и прочим начинал так или иначе модифицировать и разрыхлять — что-то обходя, что-то, может быть, даже добавляя. Но в основе был жесткий документ разведки.

И «Мертвый сезон» — советский фильм, относящийся к произведениям такого классического жанра, достаточно далеко от художественных изысков, и вместе с тем добросовестного, рассчитанного на широкую публику, — это один из фильмов, который буквально снят по документам. И об этом очень убедительно говорит разведчик Абель. Породистый, убежденный, профессиональный человек из той фантастической генерации советских людей, которая потом оказалась замещена всякого рода мямлями. А это были люди серьезные, ответственные и жесткие. Вы послушайте, что именно говорит Абель, предвзято давным-давно — в 1968 году — вышедший фильм «Мертвый сезон». Это небезынтересно, и человек небезынтересен, и его слова:

«Меня попросили: скажите несколько слов перед этой картиной. Я выступаю в роли, необычной для меня, потому что люди моей профессии привыкли больше слушать и меньше говорить. Но тема этой картины волнует меня и моих товарищей, и поэтому я думаю, что это оправдывает некоторые отступления от наших правил.

Вы, вероятно, читали в газетах заметки, которые последнее время довольно часто появляются, о том, что в некоторых капиталистических государствах проводятся опыты по использованию бактериологических и химических средств массового уничтожения людей. Эти последние — в особенности страшные, потому что они поражают психику людей и уничтожают их нервную систему.

В английском городе Портоне, в канадском Саффилде имеются лаборатории, в которых хранятся возбудители самых страшных эпидемий, которые когда-либо поражали человечество.

Во время войны мне довелось встретиться с одним немцем, врачом, отъявленным нацистом, который цинично заявлял о том, что необходимо уничтожить беспощадно всех неполноценных людей во имя улучшения человеческого рода. Эти бредовые идеи не погибли вместе с гитлеровской Германией. В Соединенных Штатах Америки я встретился с одним американским офицером из Форта Детрик и военно-химической лаборатории, которые там существуют, который выразил те же самые мысли.

Всякий раз, когда подобные люди имеют своих руках такие страшные средства массового истребления, встает вопрос: раскрыть их замыслы. Раскрыть для того, чтобы избежать катастрофы».

Итак, что же мы обнаруживаем, блуждая по коридорам ковидного злосчастия — тем коридорам, которые нас сразу выводят на нечто большее? Хотя и это немало.

Сергей Кургинян